

НАУЧНАЯ И ФИЛОСОФСКАЯ МЫСЛЬ О ПОНЯТИИ И ПОНИМАНИИ ПРАВОСОЗНАНИЯ

Аннотация. На основе научных и философских взглядов излагаются подходы к рассмотрению понятия и понимания правосознания, его совершенствованию, представленному как расширение и возвышение, которые осуществляются в горизонтальном и вертикальном направлениях, нацелены на достижение полноты понятия и понимания.

Полнота понятия правосознания связана с наполненностью его историзированными знаниями о прошлых государственно-правовых явлениях, сохраненных памятью, о настоящем их бытии, данном действующей психической мыслью.

Для понимания правосознания необходимо признание изначально данного единства духовного и материального аспектов государственно-правового бытия, специфики их проявления в прошлой, настоящей и будущей его жизни, предвосхищенной сверхпсихической мыслью. С единством духовного и материального аспектов связано понимание смысла государственно-правовой жизни и истины его бытия.

В горизонтальном направлении совершенствуется физическое правосознание, являющееся продуктом психической деятельности, отражающей государственно-правовые явления в их материальном бытии. С материальным бытием, пребывающим в бесконечном делении и обособлении, связаны индивидуализм и эгоизм.

Физическое правосознание представлено простым сознанием, основанным на инстинктивном, эмоционально-чувственном восприятии, и интеллектуальным сознанием, основанным на мышлении, имеющем понятийную форму выражения.

В вертикальном аспекте совершенствование осуществляется через взаимодействие всех психических и сверхпсихических процессов. Взаимодействие сознания с бессознательным, чувственного с инстинктивным дает синтез знания и чувствования, выражающийся в чувствознании.

Взаимодействие логического с интуитивным, собирание логики и интуиции, синтезирующее чувствознание, способствует самопознанию, ведет к пониманию, способствует восхождению интеллектуального к сверхинтеллектуальному сознанию, которое соединяет в мысли множество, конструирует в понимании модель целого.

Такой подход к рассмотрению правосознания позволяет выявлять новые творческие возможности его и использовать их в теоретических исследованиях для выявления смысла государственно-правовой жизни, определения истинных принципов справедливого устройства ее и праведного правления.

Ключевые слова: понятие, понимание сознания и правосознания; психическое сознание; рациональное правосознание; историческое правосознание; условное правосознание; ограниченное правосознание; либеральное правосознание; простое сознание; интеллектуальное сознание; горизонтальный аспект совершенствования правосознания; вертикальный

© Демченко Т. И., 2017

* Демченко Тамила Ивановна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права Юридического института Северо-Кавказского федерального университета tamila-d23@mail.ru 355009, Россия, г. Ставрополь, пл. Ленина, д. За

аспект совершенствования правосознания; чувствознание, сверхпсихическое сознание; сверхинтеллектуальное сознание; полнота понятия правосознания; полнота понимания правосознания.

DOI: 10.17803/1729-5920.2017.133.12.009-037

Природа не для всех очей покров свой тайный поднимает.
Мы все равно читаем в ней, но кто, читая, понимает?

Д. В. Вeneвитинов

Проблемы понимания окружающего мира, человека, его сознания обостряются, взгляд на них радикально меняется в критические ситуации эволюционного развития, имеющего волновой, циклический характер. Человеческая эволюция в каждом цикле приходит к пределу движения в определенном направлении, означая начало нового цикла, в том числе в развитии сознания.

Так было при завершении природного цикла, в условиях которого человек руководствовался простым сознанием, основанным на инстинктах, когда он уходил от животного состояния, отдалялся от природы, переходил к производительной деятельности, земледельческой цивилизации. В новых условиях человек все более руководствовался ощущениями, вырабатывал представления, понятия, формировал язык, свое самосознание.

При переходе к индустриальному производству, определившему технический прогресс и смену традиционных обществ современной материалистической цивилизации, завершающейся в капиталистической системе, возросло значение рационального знания, логического, понятийного мышления, интеллектуального сознания.

Развитие рациональной цивилизации с акцентом на капитализацию с ее индивидуалистической направленностью, с приоритетом прав и свобод, ориентированных на насущные

потребности человека, привело к многочисленным негативным последствиям в системе научного знания, в реальной жизни народов и государств.

Рационализация определила характер мировоззрения, теоретико-методологические подходы к изучению окружающего мира. Она привела к технизации, прогрессистской направленности сознания, к увеличению объема технического знания, используемого часто во вред, а не во благо человечества¹. С высокой информационной нагрузкой связано увеличение узкоспециальных, предметных знаний, ориентированных на обоснование принципов материальной цивилизации, получившей концентрированное выражение в юридическом сознании, в либерализации государственно-правовой жизни.

Современную цивилизацию немецкий философ В. Шубарт (1864—1941), имевший праславянские взгляды, назвал странным искусственным мир-эрзацем, который человек создал поверх природно существующего порядка вещей². П. Тейяр де Шарден (1881—1955) рационализированный образ жизни назвал уродливым, искажающим заложенную в природе целостность³.

Н. Ф. Федоров (1829—1903) пришел к выводу о том, что эта цивилизация может быть только временной боковой, а не главной ветвью развития⁴. А. В. Гулыга (1921—1996) рассматривал ее

¹ Угрозу представляет высвобождение ядерной энергии, бурное развитие генной инженерии, внедрение ее достижений в повседневную жизнь. Сложилась опасная ситуация в экологической сфере, которая характеризуется возрастающим количеством отходов, насыщением воздуха опасными газами, загрязнением токсичными веществами почвы, водоемов. Происходит истощение накопленных за миллионы лет энергетических ресурсов, возникают другие необратимые последствия, создающие угрозу для жизни человека.

² См.: Шубарт В. Европа и душа Востока / пер. с нем. М., 1997. С. 286, 295—297.

³ См.: Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М., 2002. С. 186.

⁴ См.: Федоров Н. Ф. Соч. М., 1982. С. 501.

и как ступень в развитии общества (в противоположность варварству), и как выродившуюся культуру, обладающую высоким уровнем умения, но утратившую душу, духовность⁵.

Развитие цивилизации, ориентированной на физический, материальный мир, на насущные потребности человека, привело к деформации сознания, которая проявляется в нарушении его целостности, гармонии в нем самом, в соотношении с окружающей средой, в понимании его исторической и универсальной эволюционной роли. Оно сказалось на восприятии морали, культуры, всех высших ориентиров, на индивидуальной, социальной, всей жизни, на понимании ее смысла.

Сознание человека, смыслом жизни которого является удовлетворение насущных потребностей, у Гегеля получило название вожделяющего сознания. Это сознание, проявляющееся через чувственное влечение человека к воспринимаемому внешним по отношению к нему единичным предметам, видит в них определенный потребительский смысл, обращается к ним как источнику удовлетворения своих желаний.

Самосознания, определяющие себя как свободные и особенные, видят смысл во взаимном признании ими своей свободы и особенности. Они добиваются признания и делают это через борьбу, которая часто лишает их свободы и приводит к смерти. В случае смерти и оставшийся в живых, и мертвый, говорит Гегель, остаются непризнанными в качестве особенных и свободных⁶.

В первом случае уничтожается предмет вожделения. Во втором случае — субъект, не признающий особенность другого, его позицию, образ мысли и жизни. Здесь утрачивается не только свобода, но и смысл жизни и сама жизнь.

Отсутствие истинного жизненного смысла Е. Н. Трубецкой (1863—1920) назвал мировой бессмыслицей⁷. Л. Н. Гумилев (1912—1992) назвал ее химерой⁸. Как повальное безумие охарактеризовал А. И. Клизовский (1874—1942) состояние человечества, признавшего материальные блага за единственную ценность⁹.

С рационализацией, технизацией, с внешней ориентацией сознания на проявленное физическое бытие связаны детерминизм¹⁰, предметность, односторонность, условность, фрагментарность физического сознания, его ограниченность.

Ограниченность физического правосознания выражена в соотнесенности его с государственно-правовыми явлениями, ограниченными определенными временными и пространственными параметрами. Она выражается в отождествлении правового сознания с юридическим сознанием, законодательства с правом, понятие которого расплылось по многочисленным подходам, научным школам, теоретическим конструкциям.

Правосознание ограничивает кажущаяся очевидность его понятия как продукта субъективного отражения объективного мира: есть позитивное право, известно кем созданное, где содержащееся, имеются мнения о нем,

⁵ См.: Гулыга А. В. Творцы русской идеи. М., 2006. С. 46.

⁶ См.: Гегель Г. Философия духа // Энциклопедия философских наук. М., 1977. Т. 3. С. 224, 228, 231—237, 240—244.

⁷ См.: Трубецкой Е. Н. Смысл жизни // Трубецкой Е. Н. Избранные произведения. Ростов н/Д, 1998. С. 44—59.

⁸ Химерой Л. Н. Гумилев назвал сложившуюся в XIV в. в Восточной Европе торговую цивилизацию. Он связал ее с засильем международных спекулянтов, принципом голой выгоды, которым руководствовались генуэзские купцы. Стремясь проникнуть вглубь Восточной Европы и Центральной Азии, они держали в экономической зависимости Византию, заключали выгодные для себя торговые сделки с золотоордынскими ханами, прикрываясь разговорами о дружбе и совместных интересах. Поэтому Л. Н. Гумилев считал, что война была не между русскими и татарами, которые бежали на Русь, превращались в русских воевод, пополняли конницу русских князей. Война была между жизнеспособными этносами и химерой (см.: Гумилев Л. Год рождения 1380 // Наука и религия. 2012. № 10. С. 9). Современная ситуация, характеризующаяся захлапленностью (спамом), захлестнувшей весь мир и свидетельствующей о наступлении хаоса, тоже называется химерой.

⁹ См.: Клизовский А. И. Основы миропонимания новой эпохи. Минск, 2000. С. 34, 50.

¹⁰ Детерминизм назван ошибочным (см.: Поппер К. Эволюционная эпистемология и логика социальных наук: Карл Поппер и его критики. М., 2000).

знания, полученные в результате психической реакции на него, логическим завершением которой являются теоретические понятия.

Идея о субъективном характере знаний, обусловленных психологической организацией субъекта, его состоянием и отношением к окружающему миру, сформулирована софистами. Вопреки предшественникам — Гераклиту (544—483 до н.э.), Пармениду (540—450 до н.э.), которые говорили об объективной истине, о принципиальном отличии истинного знания от мнения, они утверждали о невозможности объективного знания, о том, что не может быть ничего истинного, справедливого независимо от человека и общества.

В их понимании о вещах, вовлеченных во всеобщий процесс движения, изменения, нельзя сказать ничего определенного, ибо сколько людей, столько мнений и истин. Протагор (486—411 до н.э.), назвав человека мерой всех вещей, ограничил знание об окружающем мире пределами ощущений, переживаний, мнений. Антропологический подход, внимание к индивиду привели к выводу о том, что все неизменное, постоянное есть фикция, что фиктивными являются и общие определения, понятия, что бессмысленно искать абстрактную истину, поскольку истина всегда конкретна¹¹.

Есть только мнение и мнение каждого — истинное, утверждал Гермоген (V—IV вв. до н.э.). Сократ (469—399 до н.э.) уточнял: истину говорит тот, кто говорит о вещах, в соответствии с тем, каковы они есть¹². С суждением, соответствующим действительности, основанным на законах логики, связывал истину Аристотель (384—322 до н.э.)¹³.

У Декарта (1596—1650), других рационалистов психическое равно сознанию, обретение истины составляет сущность предмета, связано с интуицией, понимаемой как интеллектуальная

деятельность мышления. Ф. Бэкон (1561—1625) истину связал с точным отображением предметов и явлений природы.

Экзистенциалистами (Кьеркегор, Хайдеггер, Ясперс и др.) истина понимается как форма психического состояния личности, ее эмоций. У прагматистов (Ч. Пирс, Б. Джемс) она связывается с будущей полезностью. В ней видится выгодное, удобное в образе мышления и поведения.

У Канта (1724—1804) чувственное восприятие, посредством которого предмет дается, лежит в основе познания. Продуктом чувственного познания является понятие, посредством которого предмет мыслится. Познание превращается в знание лишь тогда, когда понятие относится к предметам чувств и постольку, поскольку они рассматриваются как предметы возможного опыта¹⁴. У Гегеля (1770—1831) в процессе чувственного познания мира предмет является самосознанию в форме понятия, которое есть являющееся понятие самого объекта¹⁵.

Марксизм с его акцентом на антропологическую сущность сознания ограничился чувственным познанием, признал ощущения, мысль, логические понятийные формы продуктом отражения объективной реальности, отражение возвел в ранг всеобщего объяснительного принципа, положенного в основу рассмотрения сознания и определения его понятия, целью познания назвал практику, наделив ее критерием истинности знания¹⁶.

В связи с этим вряд ли можно согласиться с утверждением о том, что антропологический подход является способом преодоления теоретико-методологической узости традиционной юридической науки¹⁷.

Негативные проявления в понимании правосознания связаны с внедрением в него принципов индивидуальной морали, свободы, равен-

¹¹ См.: Кессиди Ф. Х. Сократ. СПб., 2001. С. 116—125.

¹² См.: Платон. Собр. соч. : в 4 т. М., 1990. Т. 1. С. 614—616, 643.

¹³ См.: Аристотель. Метафизика. М.-Л., 1934. С. 162.

¹⁴ См.: Кант И. Классический немецкий идеализм // Антология мировой философии : в 4 т. М., 1971. Т. 3. Буржуазная философия конца XVIII в. — первых двух третей XIX в. С. 126, 128—129.

¹⁵ См.: Гегель Г. Философская пропедевтика. Работы разных лет : в 2 т. М., 1973. Т. 2. С. 7, 80 ; Он же. Философия духа. С. 12—13, 15, 21, 34, 218—223, 238.

¹⁶ См., например: Ленин В. И. Материализм и эмпириокритицизм / Полн. собр. соч. Т. 18. С. 50, 66, 239 ; Он же. Философские тетради. Т. 29. С. 152, 153, 162.

¹⁷ См.: Пилюгина Н. С. Антропологический метод познания права: теоретико-правовой анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. С. 5.

ства, провозглашенных и воспетых многими мыслителями Древней Греции, видевшими в них смысл. Эти принципы развиты мыслителями Нового времени и их последователями либеральной ориентации, которые индивидуальную свободу определили в качестве сущности современной цивилизации¹⁸, господство прав человека назвали важнейшей идеей, прогресс — основным средством решения всех социально-экономических проблем, среди которых главная — удовлетворение постоянно растущих потребностей.

Это — химеризация сознания. Это то, что названо бессмыслицей, которая господствует в умах либерального человечества и ведет к социальному распутью. Социальное распутье выражается в конкуренции, в борьбе за признание, за власть, за сырьевые ресурсы, финансовые средства, новые технологии, территории, рынки сбыта, торговые пути, иные материальные выгоды. В них видится доказательство свободы, в совершенствовании факторов, за которые ведется борьба — двигатель прогресса.

Противостояние, конкуренция, борьба, осуществляемые в условиях безграничной свободы, алчной меркантилизации, беспринципности, безответственности, игнорируют нравственные ограничители, определяют двойные стандарты.

С одной стороны, декларируются и законодательно закрепляются свобода, справедливость, равенство, уважение к человеку, его достоинству, правам, свободам. С другой стороны, имеют место проявления несправедливости, нарушения этих прав и свобод, и прежде всего — важнейшего права — на жизнь, которые часто сопряжены с лишением жизни людей. С одной стороны, бесконечно провозглашаются мирные декларации, с другой — в мире ведутся многочисленные этнические, национальные, религиозные, локальные войны, разжигается пожар мировой войны.

Конкуренция и борьба, порождающие небывалую враждебность и агрессивность в отношениях людей, народов, государств, уже довели человечество до крайней черты разъ-

единения, которое вызвало необычайное напряжение мыслей, чувств, эмоций, всколыхнуло многочисленные проявления низменной природы человека, получившие широкий размах.

Сколько в условиях декларативной свободы и справедливости возникло международных конфликтов, войн, которые привели к расстройству жизни многих народов, уничтожению национальных государств, проявивших сдержанность в отношении свободы, демократии по-американски, всей западной культуры с ее «общечеловеческими» ценностями, ориентированными на биологические и иные насущные потребности.

Но если господствует биологический закон, если инстинкт, еда, питье — это всё в жизни, если в ней нет ничего небиологического, то звуки неба, музыки, искусства вообще, душевного трепета и их сверхбиологического постижения смысла ничего не значат, говорил Е. Н. Трубецкой. В этом подчинении низшему закону животной жизни он видел проявление рабства человеческого духа, его озверение, в условиях которого роль сознания, философии сводится к задаче скромного аккомпанемента к человеческому аппетиту¹⁹. В этой роли оказалось действующее либерально ориентированное рациональное правосознание, служащее обоснованию рыночных отношений.

Более прозаично, но столь же критически оценивал рыночное общество западного типа Э. Фромм (1900—1980). Он высказал сомнение по поводу представления этого общества как совершенной модели социального бытия с неограниченными возможностями и реальным воплощением декларируемых либерально-демократических принципов свободы, которую назвал иллюзией. В информационном обществе, инструментальном мире, в условиях гиперреальности, основанной на символических сущностях, достаточно трудно определить, говорил он, насколько мысли, чувства, поведение человека являются его собственными, а насколько — навязанными ему различными авторитетами²⁰.

¹⁸ Свобода, независимость, достоинство личности поставлено Кантом в основу его нравственной философии (см.: *Кант И.* Соч. : в 6 т. М., 1965. Т. 4. С. 147 ; *Гегель Г.* Философия духа. С. 406.

¹⁹ См.: *Трубецкой Е. Н.* Избранные произведения. С. 46, 52—57, 65—67, 79—81. О действии биологического закона см. также: *Бергсон А.* Творческая эволюция. Материя и память. Минск, 1999. С. 280.

²⁰ См.: *Фромм Э.* Бегство от свободы // *Догмат о Христе.* М., 1998. С. 369.

Люди не верят этим навязываниям и прочим симулякрам²¹, которые совмещаются с естественным состоянием и заменяют его, но при этом, писал Г. Маркузе (1898—1979), поступают в соответствии с ними²².

В этом опасность информационных технологий, достигших сегодня уровня цифровой революции, которые расшатывают сущностные основания человеческого бытия, направлены на подмену истинных ценностей, на переориентацию психики, сознания, поведения людей, обществ, государств.

Утрата высших ориентиров современным миром, в котором смысл индивидуальной, социальной, в том числе государственно-правовой, жизни все больше видится в свободе, материальном обогащении, удовлетворении насущных потребностей, в использовании для их достижения когнитивных технологий, ведет к разъединению людей, вытравливанию из их сознания идеи целостности бытия, его одухотворенности. Этот мир становится на путь саморазрушения, свидетельствующего о достижении предела в сложившемся одностороннем восприятии его, в развитии современной цивилизации.

Бессмыслица западной цивилизации, декларативно провозглашающей и навязывающей другим народам и государствам свои ценности, проникла в Россию и овладела либеральной мыслью. Вместе с тем она не получила и не могла получить широкого распространения, утверждал В. Н. Чичерин (1828—1904), потому что русскому человеку невозможно становиться на точку зрения западных либералов, которые придают свободе абсолютное значение и выставляют ее непременным условием всякого гражданского развития²³.

В дореволюционный период признание свободы естественным состоянием личности сопровождалось требованием согласования

ее с элементами государства. В частности, Б. Н. Чичерин связывал пределы свободы с законом, называл ее законной свободой²⁴.

В условиях перестроечной России, когда либеральная мысль получила небывалый размах, С. С. Алексеев (1924—2013) не только назвал свободу феноменом природы, но сказал, что свобода в условиях утверждения либеральных цивилизаций выражает смысл человеческой жизни²⁵.

Современные отечественные либералы, ориентирующиеся на политические, экономические и прочие западные инновации, называют себя европейцами, по-прежнему главным принципом провозглашают свободу, с ней и с материальным обогащением связывают смысл жизни. В этом видится игнорирование сущности бытия, представленного духовным и материальным миром, и законов проявленного, материального мира.

Эта позиция не только либерально настроенной части общества. Она наметилась в философской и научной мысли. В философии появилась критика учения о бытии, которая переросла в отказ от бытия, в замену его учением о небытии, которое рассматривается как основа сущего и выражается в категории нигитологии. Учение о небытии признано новой онтологией²⁶.

В истории философской мысли представлены разные варианты решения проблемы бытия и небытия. Парменид, направивший свое учение против пифагорейцев, утверждавших о существовании пустоты, положения Гераклита о ритмичности процессов возгорания и угасания, говорил, что бытие есть настоящее, у него нет прошлого и будущего, поэтому небытия нет. У Платона (427—347 до н.э.) в наличии и бытие, и небытие. Гегель в «Науке логики», самом идеалистическом произведении, как отмечал В. И. Ленин (1870—1924)²⁷, с материа-

²¹ Термин «симулякр» известен со времен Эпикура. Он обозначал копию, образ вещи. Иное звучание ему придали Ж. Делез и Ж. Бодрийяр (см., например: *Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть.* М., 2000). Сегодня они все чаще предстают в качестве искаженных образов. Форма подражания осталась, но она перестала быть копией, она стала безразличной к содержанию.

²² См.: *Маркузе Г. Одномерный человек.* М., 1994. С. 135.

²³ См.: *Чичерин Б. Н. О народном представительстве.* М., 1899. С. XVI.

²⁴ См.: *Чичерин Б. Н. Курс государственной науки.* М., 1896. Ч. 1. С. 155, 161; ч. 2. С. 39; ч. 3. С. 211.

²⁵ См.: *Алексеев С. С. Азбука. Теория. Философия. Опыт комплексного исследования.* М., 1999. С. 448—449.

²⁶ См.: *Кутырев В. А. Определение бытия (явление нигитологии и его критика) // Вопросы философии.* 2000. № 5. С. 24.

²⁷ См.: *Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 29. С. 215.*

листической позиции и диалектического метода решил проблему «бытие и ничто» через их соотношение. Оно выражено следующим образом: бытие и ничто имеют и различие, и тождество, единство, вследствие их развития, они переходят друг в друга²⁸.

Хайдеггер (1889—1976) наделял бытие и небытие антагонистическими силами, взаимно исключаящими друг друга и действующими друг на друга, рождая напряженную реальность. Он говорил о том, что в небытии мир содержится в непроявленном состоянии, о смысле бытия, включенного в человеческую реальность, который надо прояснить²⁹.

Согласно Сартру (1905—1980), бытие предшествует ничто и обосновывает его. Это означает, что бытие обладает логическим первенством и что из бытия ничто извлекает свою действенность, берет свое бытие, которое возможно только в рамках бытия³⁰.

Современная новая онтология, основанная на возвеличивании учения о небытии, которое Н. А. Бердяев (1874—1948) назвал убылью духа в человеческом обществе³¹, есть проявление все той же бессмыслицы.

Новая онтология, порожденная глобализационной идеологией, имеет избирательный характер. Она пропагандирует бытие с западными общечеловеческими ценностями, с их либеральными идеями, конструкциями мирового государства, мирового правительства, гражданина мира. Она направлена против бытия национальных культур, государств, традиций. На теоретическом уровне к ним формируется негативное отношение. Реальная политика и практика мировых держав нацелена на их уничтожение.

Новая онтология служит идеологическим прикрытием агрессии правительств «цивилизованных» стран, транснациональных корпораций, мировых финансовых центров против других народов, в которых они видят лишь средство обогащения.

Законом бытия проявленного, в том числе социального мира, является не свобода, а ограничение, которое начинается с установления границ, форм предметов, явлений, особенностей энергетического состояния, в частности длины волны вибрации, определяющей пределы их существования. В ограничении нуждается вся социальная, государственно-правовая жизнь. Без него невозможно установить социальный, в том числе правовой, порядок.

Древними мыслителями идея свободы применительно к условиям социальной жизни обосновывалась отсутствием привязанности человека к продуктам его деятельности. Считалось, что сознание и действия, совершаемые без вождения в мыслях к плодам своего труда, свободны, что истинная свобода заключается в соотносении с абсолютной истиной, с безграничным духом³².

Отечественные мыслители полагали, что личная свобода есть призрачная свобода. В действительности, как говорил Н. Ф. Федоров, она — лишь общее рабство, из коего освобождение в отдельности невозможно. Для истинной свободы нужна не рознь в охране личного достоинства, а единение в деле общего спасения³³. Эта необходимость определяется тем, что всё в проявленном мире, взятое само по себе, ограничено и утилитарно. Его ценность лишь в принадлежности к целому бытию³⁴.

Без учета законов проявленного мира, общих закономерностей социального бытия, культурно-исторических особенностей собственного народа, его духовности, специфического восприятия мира, особенного правосознания, без внимания к позиции мудрых мыслителей строится жизнь постсоветской России, ориентированной на западные ценности.

Экономика³⁵ в стране не связана с производством, производительным, творческим

²⁸ См.: Гегель Г. Соч. М., 1937. Т. V. С. 97.

²⁹ Цит. по: Сартр Ж. П. Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии. М., 2002. С. 54—57.

³⁰ См.: Сартр Ж. П. Бытие и ничто. С. 54.

³¹ См.: Бердяев Н. А. Новое средневековье. Размышление о судьбе России и Европы. М., 1991. С. 18.

³² См.: Бхагавад-Гита. Невиданное сокровище безусловной красоты. Индия, 2007. С. 74, 78.

³³ См.: Федоров Н. Ф. Собрание сочинений : в 4 т. М., 1995. Т. 2. С. 92—93.

³⁴ Так ставился вопрос не только отечественными мыслителями, но и зарубежными (см., например: Гегель Г. Энциклопедия философских наук. М., 1974. Т. 1 : Наука логики. С. 89—91).

³⁵ Экономику именуют сегодня реальным сектором, цифровой экономикой.

трудом, которые составляют ее стержень и являются основой социальной жизни. В этой сфере, ориентированной на «свободный рынок», определяющей является деятельность кредитно-финансовой системы, которая на 90 % занята валютными спекуляциями, обслуживающими интересы отдельных лиц, а не производства. В этих условиях «свободный рынок», говорит А. В. Птушенко, является очень плохим механизмом управления человеческой жизнью³⁶.

В обществе господствует установка на успех, умение зарабатывать деньги, обладать финансовой грамотностью, быть квалифицированным потребителем. Ее осуществлению в образовании служат формализованные, не способствующие творческому мышлению ЕГЭ. С ней связаны сокращение количества аудиторных часов на литературу, историю в школе, на мировоззренческие дисциплины в вузе. Отсюда же проистекает требование написания абсолютно не нужных и не востребованных студентами, ежегодно под что-то подстраиваемых каждым вузом в отдельности учебных программ с их «компетенционным» подходом. Основное внимание уделяется этим программам, а не формированию думающих, умеющих анализировать, рассуждать, дискутировать, делать выводы, тем более вкладывать душу в теоретические и практические действия специалистов. Тут уж не до духовности, нравственности, совести, мировоззренческих вопросов, сознания и истинного воспитания. В этих условиях понятие «со-знание» стало одним из затруднительных вопросов для современной молодежи даже в его обыденном звучании как «сознание».

В условиях двойного стандарта полным ходом идет разрушение генетического кода народа, нравственности, семьи. С одной стороны, признана приоритетной роль естественного права и главной составляющей его — права на жизнь, реализация которого связана продолжением рода, с семьей, а забота о ней провозглашена конституционным принципом; с другой — негативное, разрушительное отношение ко всему, что способствует реализации этого права, и прежде всего к семье. Этому способствует толерантное от-

ношение к вопросам нетрадиционной ориентации, однополым бракам, сексуальной распушенности.

О негативном отношении к семье свидетельствует репрессивная деятельность органов опеки, пользующихся неограниченными полномочиями, действующих по своему усмотрению при изъятии детей. Вместо реальной помощи нуждающимся семьям, из которых изымаются дети, тратятся огромные средства на приемные семьи. Это не забота о детях и семье, это — разрушение семьи.

Между тем семья не только сфера, в которой осуществляется продолжение рода, воспроизводство населения. Она является основой социального бытия, всей государственно-правовой жизни. В ней формируются духовно-нравственные качества детей, происходит их социализация, подготовка к взрослой жизни. От воспитания, полученного в семье, зависит не только судьба отдельного человека, а состояние всего общества. В современных условиях семья занята зарабатыванием денег, карьерным ростом. Постоянное общение с родителями, игры, сказки, книги — счастье, которое выпадает далеко не всем детям.

Идет разрушение других основ бытия. Народ отвлекается от справедливого, совестного, ответственного³⁷ отношения к жизни, от обязательного, добросовестного, честного труда, приобщается к легким развлечениям, наркотикам, иным низменным проявлениям. Это упущение государства, устранившегося от осуществления своей важнейшей функции — государственного воспитания.

Деформируется политико-правовая основа. Привнесенные идеи, теории, принципы государственно-правового устройства ориентируют политико-юридическую науку и практику на слабое государство, не обеспеченное собственной идеологией. Но если нет собственной идеологии, жизнь управляется извне, говорили мудрые мыслители.

С этими принципами связана ориентация на сильное гражданское общество, базирующееся на частнособственнических индивидуальных и групповых интересах, носителями которых являются многочисленные политические партии, иные общественные, неком-

³⁶ См.: Птушенко А. В. XXI век: парадигма выживания // Наука и религия. 2009. № 12. С. 3.

³⁷ По мнению психологов, качества дисциплинированности, ответственности присущи сегодня не более чем 5 % россиян.

мерческие, в том числе иностранные, организации, действующие на территории России и нередко представляющие угрозу ее безопасности³⁸.

С ними связаны либерализация, юридизация сознания, правовой науки, законодательства, ориентация на закон, возвеличенный, но отстраненный от народного духа. Из этого проистекает олигархическая направленность представлений о государстве, об освобождении его от решения важнейших задач. Такое государство и его законы внешнее поведение делают менее ограниченным и более свободным. Этой свободой широко пользуются олигархи, чиновники. Не обладающие государственным правосознанием, знаниями сущности, истинного назначения государства, роли государственного служащего, не обремененные ограничениями, ориентирующиеся на индивидуализм, прагматизм, карьеризм, они не способны служить собственному народу, обеспечивать целостность государственно-правовой жизни и охранять ее безопасность.

Отсутствие внутренней, духовно-нравственной силы (эти качества, наряду с профессиональными знаниями, должны быть важнейшим критерием принадлежности статусу государственного служащего) не позволяет чиновникам праведно, справедливо осуществлять управленческие функции. Об опасности отсутствия внутренней силы в государстве, которое по этой причине идет не к ясному, прямому, истинному пути, а к распутью, предупредил П. И. Новгородцев (1866—1924)³⁹. Вопрос о духовных качествах носителей власти если не вычеркнут из современного лексикона, то скорее относится к сфере экзотики.

В Указе Президента РФ от 10 марта 2009 г. № 261 «О федеральной программе “Реформирование и развитие системы государственной службы Российской Федерации” (2009—2013 годы)» названо большое количество задач, но в их число не входит задача формирования государственного правосознания и духовно-нравственных качеств у государственных служащих. Между тем достижение поставленной

в нем цели — повышение эффективности государственного управления невозможно без обладания ими.

Характеризуя общество, которое утратило духовность, лишено своего собственного понимания жизни, не имеет видения перспективы и определенной государственной цели, в котором личность с необузданными желаниями признана важнее государства, Э. Геворкян говорит, что в таком обществе трудно устоять даже самому консервативному государству. У него мало надежды на будущее⁴⁰.

К сожалению, постсоветское общество пребывает в таком состоянии. И сегодня негативные последствия рационализации и либерализации сознания, всей жизни российского общества значительно опережают позитивные тенденции. Время настоятельно требует формирования позитивных тенденций, необходимых для интеллектуально-духовного, нравственного возрождения России, национальной идентификации, выработки собственных путей государственно-правового развития.

Формирование позитивных тенденций связано с дальнейшим совершенствованием правосознания, с наполнением необходимым содержанием теоретического понятия и достижением полноты знания о нем. Оно связано с приближением к пониманию правового сознания, предполагающему выход познания за пределы рациональной ограниченности и сложившихся теоретико-методологических подходов к его рассмотрению.

Стремление достичь истинной полноты знания, выйти за пределы чувственного восприятия, логического мышления, понятийной ограниченности рационального сознания было характерно для многих мыслителей.

Мыслители Древней Греции достижение полноты знания связывали с признанием и постижением единства мира, которое у Пифагора (570—490 до н.э.) выражалось в метафизически понимаемом числе. У Гераклита оно представлено явной и скрытой реальностью. А полнота достигается в процессе постижения

³⁸ Неслучайно В. В. Путиным подписан Федеральный закон от 23 мая 2015 г. № 129-ФЗ о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части нежелательных иностранных организаций, представляющих угрозу основам конституционного строя РФ, обороны страны и безопасности государства.

³⁹ См.: Новгородцев П. И. Об общественном идеале. М., 1991. С. 541, 548.

⁴⁰ См.: Геворкян Э. Социальная инженерия: мифы и реальность // Наука и религия. 2014. № 2. С. 22.

смысла и гармонии всеобщего миропорядка, перехода от знания по мнению, т.е. знания о явной природе, об отдельных фактах ее, названного Гераклитом многознанием, к знанию по истине, т.е. знанию о целостности реальной жизни. Знание этой истины дает истинную мудрость, которая превышает мудрость материалистического характера и превосходит многознание⁴¹.

У Сократа полнота знания зависит от истинного понимания, которое достигается с помощью правильных понятий. Правильные понятия — те, которые выражают смысл, установленный божественной силой, более высокой, нежели человеческая сила. Сократ полагал, что формирование понятий — не дело людей неискусных или случайных. Оно связано с изучением истины вещей, которая постигается не по отображению их, а из них самих, из их сущности и присущего им по природе смысла, дающего истинное понимание⁴². Отсюда тезис: «Познай себя». У Демокрита (460—370 до н.э.) полнота знания представлена темным и светлым знанием.

Платон связывает полноту знания с постижением истины, содержащейся в безусловном, вселенском сознании, представленном миром идей. Его объективная идея существует не в индивидуальном, психологическом, а в сверхиндивидуальном, сверхпсихологическом сознании. Она независима от человека, его прихоти, воображения. Осознать ее — значит найти в глубине сознания всеохватывающую и единую для всех мысль, выраженную единой идеей⁴³. Платон покинул чувственно воспринимаемый мир, говорил Кант, и отважился пуститься за пределы его на крыльях идей потому, что этот мир ставит узкие рамки рассудку⁴⁴.

В универсальности рационального познания мира и безусловности власти законов человеческого разума сомневался Спиноза. Законы человеческого разума, в его понимании, имеют в виду лишь сохранение и истинную

пользу людей⁴⁵. Это сомнение привело Канта к утверждению о том, что рациональный, опытный путь познания, аналитического суждения, характеризующийся расчленением объекта познания и представлением его в понятиях, ведет к множеству знаний.

Но этот опыт и знания, говорил он, не дают представления о целостности мира и никогда не достигают истинной всеобщности. Опытное сознание сообщает только эмпирическую условную всеобщность, произвольно повышающую значимость суждения, и дает неполные, односторонние знания. По содержанию опытные знания есть не что иное, как истолкование того, что мыслится в наших понятиях. Они только объясняют, а не расширяют имеющиеся знания.

Логика суждений Канта привела его к признанию дуализма разума — рациональности мира и иррациональности человека, многомерности физического и метафизического, к тому, что изучение метафизических явлений требует иной системы познания. Он ввел метод антиномий, логику дополнил априорными синтетическими знаниями, изначально составляющими содержание метафизики как вида знания, имеющего в определенном смысле статус данности.

Метафизику Кант назвал природной склонностью человека, разум которого не может обойтись без нее. В метафизике он видел возможность а priori расширить знания. Он полагал, что в силу собственной потребности разум доходит до таких вопросов, на которые не могут дать ответ опытные знания⁴⁶. В этом он приблизился к пониманию необходимости совмещения в познании логического и интуитивного начал.

У Гегеля достижение полноты знания связывается с признанием скрытой логики Мирового Разума — Мирового Духа, как саморазвивающегося целого, заключающегося в абсолютной идее. Целого, которое имеет всеобщие цели, не сводящиеся к индивидуальным целям от-

⁴¹ См.: Кессиди Ф. Х. Гераклит. СПб., 2004. С. 143, 145—147, 149—150, 152.

⁴² См.: Платон. Собр. соч. : в 4 т. Т. 1. С. 626, 629—630, 638, 643.

⁴³ См.: Платон. Собр. соч. : в 4 т. Т. 1. С. 617, 620—622, 626, 630, 643, 679. О различных видах знания и их роли в понимании сознания Платон рассуждал в «Политике» (см.: Платон. Политик // Платон. Соч. : в 3 т. М., 1972. Т. 3. Ч. 2. С. 13, 21, 28, 31, 38, 45, 48—49).

⁴⁴ См.: Кант И. Критика чистого разума. М., 1994. С. 36.

⁴⁵ См.: Спиноза Б. Этика. СПб., 1993. С. 196 ; Он же. Политический трактат // Трактаты. М., 1998. С. 269.

⁴⁶ См.: Кант И. Критика чистого разума. С. 10, 33—46, 48—49, 66, 74—75, 417.

дельных людей, а включающие все многообразие исторических явлений, которое содержит в себе истину⁴⁷.

Считается, что абсолютная идея заимствована Гегелем у Платона, что прослеживается аналогия с Плотиним (205—270). Но у Плотина начало и основа всего — Единое, а Ум представлен Божественным и человеческим умом. Божественный Ум — это первое, что происходит из Единого. В нем истинное знание, содержащее идеи, уже дано. Доступным человеку это знание становится через соединение с его сознанием. В постижении этого знания, в слиянии с Божественным Умом, с Единым как первоначалом жизни, Плотин видел цель земной жизни. Постигание происходит в процессе перехода от чувственного познания к сверхчувственному интуитивному восприятию.

С интеллектуальной интуицией как источником жизни связывал поиск первого, абсолютного, безусловного основания человеческого знания и непосредственное созерцание истины представитель субъективного идеализма Фихте (1762—1814)⁴⁸. Шеллинг (1725—1854) возвышал интуицию над эмпирическим познанием и логическим мышлением. Он говорил о роли интеллектуальной интуиции в постижении целостности Абсолютного Разума, представляющего тождество духовного и природного, субъективного и объективного. В проявленном мире множественных вещей они разделены.

В инстинктивной и интуитивной деятельности, во внутреннем опыте видел Л. Леви-Брюль (1857—1939) основания сращивания познавательных сил с объектом познания — то, что составляет в его понимании законы партиципации-сопричастности. С этими законами, не имеющими вполне логическую природу, а не с законами рациональной логики, выводимыми из внешнего опыта, он связывал полноту и целостность сознания. Утверждал, что признаком полноты обладало первобытное сознание, имевшее способность целостно воспринимать мир и видеть в нем смысл⁴⁹.

Интуиция, представляющая саму жизнь сознания, в понимании А. Бергсона (1859—1941), ведет к углублению в него, к достижению сверхсознания. Ее спящие возможности пробуждает освобождение от подчинения материи, выход за пределы интеллекта, обращение вовнутрь. Вместе с инстинктивной деятельностью интуиция способствует познанию единства, целостности мира и полноты воспринимающего сознания. Их можно постичь, утверждал автор, только погрузившись в интуицию и перейдя от нее к интеллекту. От интеллекта нельзя перейти к интуиции.

И далее: если бы интуиция длилась не несколько мгновений, она обеспечила бы не только согласие философа с его собственным мышлением, но и согласие всех философов между собой. Но даже в том беглом виде, в котором она существует, интуиция в каждой системе стоит больше, чем сама система, и только она переживает систему⁵⁰.

Занявшая господствующее положение рациональная наука полноту знания черпала в проявленном, материальном мире, в физических законах, игнорируя иные законы, согласно которым в жизненный поток мы вовлечены не только внешней, материальной, но и внутренней стороной, прежде всего духом, душой, сознанием. Она предпочитала анализ и недостаточно ориентировалась на синтез.

П. Тейяр де Шарден говорил, что эта наука не связывала с внутренней стороной жизни системную целостность, поэтому устраняла сознание из своих моделей универсума, мысль характеризовала так, чтобы избавиться от нее. Между тем мысль, сознание включены в эволюцию. Более того, они, будучи носителями космического свойства, — главное в эволюции. Это свойство позволяет возрастающему сознанию проникать в универсум, конструировать и преобразовывать его. Абсолютное сознание имеет не только жизнь после, но и сверхжизнь. Конечным пунктом его развития, по мнению Тейяр де Шардена, является слияние с Богом.

⁴⁷ Такой способ рассмотрения ставится в заслугу Гегелю (см.: *Культурология : курс лекций* // под ред. А. А. Радугина. М., 2000).

⁴⁸ См.: *Фихте Г.* Классический немецкий идеализм // *Антология мировой философии* : в 4 т. М., 1971. Т. 3 : *Буржуазная философия конца XVIII в. — первых двух третей XIX в.* С. 205, 221—223.

⁴⁹ См.: *Леви-Брюль Л.* Сверхъестественное в первобытном мышлении. М., 1999. С. 35, 52, 56—57, 61—65, 87—90, 304, 349.

⁵⁰ См.: *Бергсон А.* Указ. соч. С. 151—205, 296.

Исходя из этого, автор утверждал, что внутренняя сторона вещей должна быть принята во внимание наукой в той же мере, как и внешняя сторона мира. Их объединение диктуется тем, что космос, в котором находится человек, образует систему, целое, квант — систему по своей множественности, в которой каждый элемент занимает свое место и взаимодействует с другими; целое по своему единству, без которого невозможно сохранение системы; квант по своей энергии, являющейся источником жизни.

Объединение внутренней и внешней сторон должно осуществиться в рамках особой феноменологии или расширенной физики. Без этого единства, полагал автор, наука не сможет дать связное объяснение целостности бытия, жизнедеятельности Космоса, роли человека и сознания в нем⁵¹.

В настоящее время синтез, системный подход заняли достойное место в арсенале методологических средств познания. Сознание включено в систему современной науки, но внимание ее нацелено на внешние процессы. Относительно жизни наука только дает перевод ее в идеи, понятия⁵².

Объединения в предмете научного познания внешнего, проявленного мира с внутренним, непроявленным миром пока не произошло. Мир гибнет от этого разъединения, утверждал А. И. Клизовский, а непонимание людьми необходимости их объединения усиливает разъединение⁵³.

Обращение к проблеме целостности как всеобщей тотальности имело место у философов-марксистов из ГДР в их рассуждениях о диалектике, о взглядах Канта, Гегеля на процесс познания⁵⁴.

Проблема целостности бытия волновала русскую мысль. Стремление выйти за пределы ограниченного рационального сознания было характерно для многих отечественных мыслителей. Систематическая критика классического рационализма как научной позиции дана представителями кружка «Любомудров», созданного в середине XIX в. В. Ф. Одоевский (1804—1869), ученый, писатель, журналист, музыковед, основатель этого кружка, заложивший основы русского космизма, сказал, что рационализм подвел нас к вратам истины, но не ему суждено их открыть.

Он поставил вопрос о необходимости новой науки, основанной на особом отношении человека к миру, к внутреннему видению, интуитивному познанию его, в котором познающий является одновременно и субъектом, и объектом познания. Новая наука должна быть представлена как целостное знание о человеке и Вселенной⁵⁵. Задачу такой науки В. Ф. Одоевский видел в осуществлении синтеза инстинкта-интуиции с интеллектом-разумом, природных и сверхприродных способностей. Такой синтез наделяет ум способностью и силой воздействия на ход вещей⁵⁶.

В. Ф. Одоевский писал, что эта высказанная мысль непременно взойдет: завтра, через год, через тысячу лет. Она привела в колебание только одну струну. Это колебание не исчезнет, но отзовется в других струнах гармонией⁵⁷.

Эта мысль отозвалась и оказалась созвучной взглядам представителей восходящей эволюции, ноосферного, космического сознания. В этом плане рассуждали: С. Н. Булгаков, В. И. Вернадский, А. К. Горский, А. И. Клизовский, В. Ф. Купревич, Н. А. Сетницкий, В. С. Со-

⁵¹ См.: *Тейяр де Шарден П.* Феномен человека. Вселенская месса / пер. с фр. М., 2002. С. 36—37, 47, 59, 60, 63, 227.

Эту работу автор написал во время японской оккупации в Пектине.

⁵² См.: *Бергсон А.* Указ. соч. С. 196.

⁵³ См.: *Клизовский А. И.* Указ. соч. С. 91, 95—96.

⁵⁴ См.: *Леске М., Редлов Г., Штиллер Г.* Над чем работают, о чем спорят философы. Почему имеет смысл спорить о понятиях. М., 1987. С. 21—22.

⁵⁵ Термин «Вселенная», по мнению В. Н. Демина, Б. А. Рыбакова, которое основано на археологических, этнографических, исторических, фольклорных и иных материалах, относится к славяно-арийскому мировоззрению. Термин «Космос» появился значительно позже.

⁵⁶ См.: *Одоевский В. Ф.* Русские ночи. Л.: Наука, 1975. С. 137, 166, 177, 194; *Сухово-Кобылин А. В.* Философия духа или социология (учение Всемира) // *Русский космизм: Антология философской мысли.* М., 1993. С. 52—55.

⁵⁷ См.: *Одоевский В. Ф.* Недовольно // *Одоевский В. Ф.* Соч. М., 1981. Т. 1. С. 480.

ловьев, А. В. Сухово-Кобылин, Е. Н. Трубецкой, Н. Ф. Федоров, С. Л. Франк, Н. Г. Холодный, К. Э. Циолковский, А. Л. Чижевский и др.

Их мысль возвысилась над рациональной логикой познания процессов возникновения, развития жизни, человека, сознания до универсального космического аспекта. Они полагали, что эти процессы, в целом человеческая эволюция основаны на органической связи человека с окружающей его Вселенной, что жизнь, в том числе жизнь сознания, возникает не в условиях ограниченной Земли, а в беспредельном Космосе, и ее разворачивание есть тоже космический процесс⁵⁸.

Поэтому истину, смысл жизни, полноту знания тоже следует искать в Космосе. При этом философские идеалисты, религиозные философы это искание связывали с победой духа над материей, с одухотворением человека, с достижением личного бессмертия (Н. Ф. Федоров, В. С. Соловьев).

Представители иной позиции считали, что мысль о включенности человека в единую эволюцию природы и космоса естественно вытекает из развития науки и техники, расширения и углубления психологических, интеллектуальных исследований возможностей человека, которые коренятся в кибернетике, теории информации, голографии (А. К. Манеев). Они утверждали, что в космическом сознании личного бессмертия нет, поскольку его нет в природе, есть бессмертие человеческого рода (Н. Г. Холодный).

Но те и другие эволюционную задачу человечества видели в превращении биосферы⁵⁹ в ноосферу⁶⁰, в творчестве ноосферы, в проникновении сознания в сферу космических измерений, в преображении Земли, а в перспективе — всего космоса. Человеческая эволюция у них связывалась с трудом, с самосовершенствованием человека, его физическим и нрав-

ственным преобразованием, духовным преобразованием. Ставился вопрос о более широких основаниях сознания и научной реальности.

Более широкие основания сознания и научной рациональности В. И. Вернадский (1863—1945) видел в ином понимании биосферы, которое в нашем столетии, говорил он, выявляется как планетарное явление космического характера. В процессе перестройки мыслью и трудом биосферы осуществляется переход от нее к ноосфере. С помощью этой новой геологической силы человек способен преобразовать лик планеты.

Поэтому научно понять в новых условиях целостность земного, человеческого и космического бытия — значит вывести сознание и разум за пределы своей планеты в космическое пространство. Лишь отдельные мыслители, говорил В. И. Вернадский, интуитивно предчувствуют приближение новой эры. Историк и государственный деятель только приближаются к охвату явлений с этой точки зрения⁶¹.

Новый подход к рассмотрению вопроса о месте и роли человека в природе и космосе Н. Г. Холодный (1882—1953) назвал антропокосмическим, противопоставив его отжившему антропоцентрическому. Он считал, что в антропоцентрическом мировоззрении отражалась реакция сознания человека на его зависимость от природы. Согласно антропокосмическому мировоззрению, человек имеет постоянное ощущение своей органической, неразрывной связи с природой и космосом, которая носит двусторонний характер: человек не только испытывает воздействия со стороны окружающего мира, но и сам может влиять на него.

В его понимании, антропокосмизм есть определенная линия развития человеческого интеллекта, воли, чувства, ведущая человека к достижению высоких целей, поставленных всей предшествующей историей человечества.

⁵⁸ См.: Умов Н. А. Роль человека в познаваемом им мире // Русский космизм. С. 126.

⁵⁹ Биосфера — оболочка земли, заселенная живыми организмами. Это понятие было введено в биологию Ламарком в Париже в начале XX в., в геологию — Э. Зюссом в Вене в конце того же века.

⁶⁰ Ноосфера есть высшая стадия развития биосферы. Это — мыслящая оболочка Земли, подверженная влиянию Разума, в котором существует великая геологическая и космическая сила.

Термин и понятие ноосферы, как принято считать, введены в научный оборот в 1927 г. прошлого века французским математиком Э. Леруа (1870—1954), французским геологом и философом П. Тейяром де Шарденом (1881—1955). Но сделали они это после прослушивания лекций по геохимии, которые в 1922—1923 гг. читал в Сорбоне В. И. Вернадский.

⁶¹ См.: Вернадский В. И. Автотрофность человечества. Несколько слов о ноосфере // Русский космизм. С. 288—311.

Космическое чувство и мысль естественно вытекают из растущих научных знаний о человеке, его связи с окружающей Вселенной. Он ставил задачу — переделать мировоззрение, сознание и на основе нового сознания, науки, техники, труда осуществить переход от биосферы к ноосфере⁶².

У А. В. Сухова-Кобылина (1817—1903) развитие, возвышение (у него — «поступание») человечества⁶³ есть бесконечное одухотворение. На первом его этапе человек есть непосредственный, чувственный человек или дикий зверь. На втором этапе — обыденный, рассудочный человек с эмпирическим сознанием. На третьем этапе человек есть воплощенный абсолютный дух.

Он говорил, что апофтегма (краткое и меткое изречение) Гегеля достигает своей истинной формы и принимает следующий вид: логическое эвольвирует (переходит) в природу, природа инвольвирует, исходит в теллурического человека, а человек исходит в абсолют, в сидерическое человечество.

При этом, трактуя логическую будущность человечества в бесконечных периодах времени, А. В. Сухова-Кобылин полагал, что мы можем эту будущность понимать только в логической, теоретической форме. Органическую форму принуждены игнорировать и лишь в отдаленном будущем предполагать себя, свое потомство, способными ее усмотреть⁶⁴.

Сознание человека на этом пути, по мнению Н. Ф. Федорова, должно быть направлено на постижение безусловной истины и высшего смысла бытия. Постигание высшего смысла позволяет человеку направить силу ума, озарения, творчества на свое совершенствование, на преобразование. Творческое преобразование

должно привести к воссозданию себя, своей мысли. Преображенному человеку и его мысли, полагал автор, будут доступны все миры, они будут способны жить во всех средах, принимать всякие формы⁶⁵.

Е. Н. Трубецкой, рассуждая об условной и безусловной истине, говорил о том, что в постижении условной истины человеческая мысль переходит во времени от одного момента данности к другому, от одного зрительного, слухового впечатления к другому. В безусловной истине, которая у него есть безусловная мысль о должном, нет зависимости от чьего-либо психологического сознания, в ней нет этих переходов. Там изначально дан итог всех впечатлений, там последствия даны одновременно с причинами, там вся цепь событий, все бесконечное прошлое и все будущее этой цепи разворачиваются во времени. И способность постижения истины, абсолютного смысла тоже дана изначально. Постигание происходит в процессе углубления психического, условного сознания, перехода его в сверхпсихическое, безусловное, всеединое сознание⁶⁶.

К. Э. Циолковский (1857—1935) назвал сверхпсихическую мысль фактором эволюции Вселенной, устройство и развитие которой подчинено разуму⁶⁷. У В. Н. Муравьева (1885—1932) мысленный труд является основным средством создания нового органического мировоззрения, выхода на просторы Вселенной и планетарно-космического преобразования⁶⁸.

Согласно мировоззрению «Живой этики» выход на просторы Вселенной возможен, поскольку она (Вселенная) есть энергетическая, информационная система, состоящая из отдельных взаимосвязанных структур, включающих человека с его сознанием⁶⁹.

⁶² См.: *Холодный Н. Г.* Мысли натуралиста о природе и человеке // *Русский космизм*. С. 332—344.

⁶³ Процесс поступания всемирного человечества представлен тремя моментами: теллурическим, земным; солярным человечеством, которое обитает в нашей Солнечной системе; сидерическим, всемирным человечеством, обитаемым в бесконечной Вселенной.

⁶⁴ См.: *Сухова-Кобылин А. В.* Философия духа или социология (учение Всемира) // *Русский космизм*. С. 52—63.

⁶⁵ См.: *Федоров Н. Ф.* Соч. М., 1982. С. 501.

⁶⁶ См.: *Трубецкой Е. Н.* Избранные произведения. С. 19—28, 37—39, 42—43, 59—67.

⁶⁷ См.: *Циолковский К. Э.* Мониизм Вселенной. М., 1995. С. 32; *Он же.* Неизвестные разумные силы: Философский очерк. М., 1995.

⁶⁸ См.: *Муравьев В. Н.* Всеобщая производительная математика // *Русский космизм*. С. 190—196.

⁶⁹ Согласно этому мировоззрению, структура Вселенной представлена четырьмя сферами: материальной, физической сферой, человеческим земным миром; астральным уровнем, населенным сущностями разных ступеней развития, не обладающими плотным физическим телом; духовной сферой, характеризующей огненный мир; высшими сферами.

Прикосновение к высшим сферам становится возможным, по мнению Н. К. Рериха (1874—1947), благодаря интуиции, сближению с тонким миром. Оно происходит в процессе совершенствования физической составляющей человека, дальнейшего восхождения сознания и достижения им уровня космического сознания.

Главным способом обеспечения единства сознания С. Л. Франк (1887—1950) называл интуицию, в которой видел высший источник и основу человеческого знания. Через проникновение во вневременность всеединства интуиция дает сознанию истинное бытие. Сознание единства у него включает непосредственно данные образы, которые являются лишь материалом знания, и неданное, окружающий их сверхвременной фон абсолютного бытия. Он говорил: мы сами есть абсолютное бытие в потенциальной, непроявленной форме. Поэтому сознание он определял как единство временного и сверхвременного потока лучей, который, исходя из одной точки, расширяется в безграничность. А расширение сознания — как самопроявление, одухотворение, как возвышение до абсолютного бытия⁷⁰.

В движении безграничного духа и ограниченной материи, составляющих единство противоположностей, в их взаимном переходе друг в друга заключается течение жизни, в том числе жизни сознания, ее целостность, стройность, внутренняя гармония. Считается, что этот закон был сформулирован Пифагором⁷¹.

Разсуждая об универсальном эволюционизме, А. Л. Чижевский (1897—1964) писал: для нас уже нет никакого сомнения в том, что жизнедеятельность отдельного человека и всего человечества находится в тесной связи с жизнедеятельностью всей Вселенной, что жизнь в значительно большей степени есть явление космическое, чем земное. На основе этого он делал вывод о том, что изменение одних частей неизбежно влечет изменение всех других частей. В этом научном воззрении, говорил он, вмещающем в себя философские догадки

древних, заключается одна из величайших научных истин о мировом процессе как едином и цельном явлении; угол человеческого зрения все более расширяется и увеличивается острота самого зрения⁷².

Изложенное свидетельствует о том, что рациональное миропонимание не было единственным направлением философской и научной мысли, что в ней формировался более широкий взгляд на окружающий мир, на человека и его сознание. Но рациональное сознание, результаты его деятельности, выразившиеся в научно-технических достижениях, широко используемых для удовлетворения насущных потребностей человека, не позволили принципу единства земного и космического, материального и духовного утвердиться в качестве основы миропонимания.

Существующее миропонимание основано на признании видимого физического ограниченного мира, понятия в качестве основного средства познания и конструирования философского и научного знания, которое в силу этого носит предметный, ограниченный, фрагментарный характер.

Науку, выстроенную на такой основе, А. И. Клизовский назвал неистинной наукой. Она не может постичь всю полноту бытия и разрешить вопросы высшего порядка. Она не облагораживает, не возвышает человека и не препятствует пробуждению его низшей природы, более того, она покрывает пошлость, пороки, вседозволенность.

Не постигли всю полноту бытия современная рациональная наука и философия. Не отвечают на многие вопросы. Например, можно ли назвать существующее мировоззрение продуктом объективного отражения мироустройства? Почему знания о мироустройстве основаны на изучении только проявленного, материального мира, если, согласно современным научным представлениям, фундаментальные свойства Вселенной сложились около 15 млрд лет назад в результате взрыва физического вакуума и последовавшего за этим перехода скрытого, непроявленного вещества в проявленное? Что

⁷⁰ См.: Франк С. Л. Интуиция всеединства и отвлеченное знание // Предмет знания. Об основах и пределах отвлеченного знания. Душа человека. Опыт введения в философскую психологию. СПб., 1995. С. 148—149, 151—152, 237—238, 220—221, 225, 280, 360—361, 426.

⁷¹ См.: Маковельский А. О. Досократики: доэлеатовский и элеатовский периоды. Минск, 1999. С. 142—145.

⁷² См.: Чижевский А. Л. Колыбель жизни и пульсы Вселенной // Русский космизм. С. 324 ; Он же. Земля в объятиях Солнца. М., 2004. С. 846, 848, 869, 879—880.

такое сознание, какова его истинная природа, его мотивационная и эволюционная роль? Они до сих пор остаются самой трудной загадкой природы⁷³.

Юридическая наука, находящаяся в плену у проявленного, актуально данного, постоянно меняющегося государственно-правового мира, также не предложила адекватного ответа на важнейшие вопросы, связанные с ее предметом. Не выработаны четкие представления о правовом сознании, его соотношении с правовым и юридическим мышлением⁷⁴. Не ясно, как соотносятся между собой понятие правосознания и его понимание. Являются ли они продуктом только логических построений, осуществляемых в определенное время, в пространстве конкретной страны? Или в их формировании участвуют иные сферы, в том числе иррациональные и духовные факторы, и какова их роль в формировании, состоянии, понимании правосознания, всей государственно-правовой жизни, ее смысла?

К современному состоянию юридической науки можно применить характеристику, данную Л. А. Тихомировым (1852—1923) в начале XX в. Он писал, что наука была и остается на очень низкой ступени развития. Ориентируясь на рациональное познание, она больше знает частности, нежели основы явлений, она не овладела еще полнотой своего предмета⁷⁵.

Ориентация юридической науки, теории государства и права в частности, ведет к утрате культурной идеи, считает А. Н. Кольев. Современная наука, говорит он, становится всего лишь конструкцией договорного типа⁷⁶. Она, рассуждая о характере современной науки в целом, говорит В. А. Садовничий, все больше становится похожей не на искательницу истины, а на коммерческое предприятие, где правит закон наживы⁷⁷.

Вместе с тем классический рационализм, в котором мудрые мыслители видели серьезную ошибку⁷⁸, ум, имеющий такую ориентацию, называли несовершенным аппаратом⁷⁹, рациональную теорию — глубочайшим субъективистским заблуждением⁸⁰, теоретические суждения — вероятностными построениями (К. П. Победоносцев), остается основой научного мировоззрения. А всё, не вписывающееся в классическую рациональность, к которой восходит формальный рационализм юристов, с его беспристрастными логическими формулами и текстами юридических законов, высоко оцененный М. Вебером (1864—1920)⁸¹, рассматривается, по мнению Г. В. Мальцева (1935—2013), как отклонение от гносеологической нормы⁸².

Понятийное мышление, представляющее собой только одну из способностей человека, ориентирующееся на ограниченный материальный мир, согласно рациональной позиции,

⁷³ См.: Садовничий В. А. Знание и мудрость в глобализирующемся мире : доклад на пленарном заседании IV Российского философского конгресса «Философия и будущее цивилизации» // Вестник Российского философского общества. М., 2005. № 2. С. 39.

⁷⁴ Юридическое мышление рассматривается как высшая юридическая способность субъекта правоотношений разрешать социально-правовые противоречия (см.: Бачинин В. А., Сальников В. П. Философия права : краткий словарь. СПб., 2000. С. 191); как разновидность юридической деятельности, направленной на познание юридических явлений (см.: Шапсугов Д. Ю. Теория права и государства : учеб. пособие по курсу теории государства и права. Ростов н/Д, 2001. Ч. 2. С. 35); как вид интеллектуально-познавательной и практически-преобразующей деятельности, ядро которой образуют когнитивные готовности к познанию, пониманию права, закона, власти (см.: Мордовцев А. В. Юридическое мышление в контексте сравнительного правоведения: культурнотропологические проблемы // Правоведение. 2003. № 2. С. 38).

⁷⁵ См.: Тихомиров Л. А. Монархическая государственность. СПб., 1992. С. 94.

⁷⁶ См.: Кольев А. Н. Нация и государство. Теория консервативной реконструкции. М., 2005. С. 69.

⁷⁷ См.: Садовничий В. А. Указ. соч. С. 48.

⁷⁸ Ф. Ницше говорил о слепом топтании философов на почве классического Просвещения и предлагал уйти от него (см.: Ницше Ф. Воля к власти. М., 1994).

⁷⁹ См.: Клизовский А. И. Указ. соч. 2000. С. 34, 42. Сегодня об этом пишет В. П. Малахов (см.: Малахов В. П. Философия права. М., 2002. С. 25).

⁸⁰ Поппер К. Р. Объективное знание. Эволюционный подход. М., 2002. С. 10.

⁸¹ Weber M. Rechtssoziologie. Aus dem Manuscript Hrsg. Von J. Winkelmann Neuwied. S. 196.

⁸² См.: Мальцев Г. В. Развитие права: к единению с разумом и наукой. М., 2005. С. 73.

остаётся исключительным средством познания и выработки философских и научных знаний. Знаний, нуждающихся в подтверждении той же рациональной практикой. Знаний, которые претендуют на конечную, неопровержимую правоту, на истину в последней инстанции⁸³.

С этими знаниями, основанными на логическом мышлении, понятийном выражении, с кругом понятий, выработанных на основе существующих теоретико-методологических принципов, степенью их соответствия отражаемым юридическим явлениям, действующим в условном, преходящем, историческом отрезке времени, связывается полнота понятия правосознания.

При этом допускается, что общетеоретических и специально юридических знаний, полученных в процессе субъективного восприятия и оценки юридических явлений, логического конструирования на основе несправедливого, противоречивого, пробельного, коллизионного, постоянно меняющегося законодательства и часто порочной практики его осуществления, достаточно для полноты понятия правового сознания, содержание которого не совпадает с содержанием юридического сознания.

Оставляется без внимания тот факт, что эта полнота такой конструкции является продуктом дискретной психической деятельности, отражающей последовательность ее моментов. А. Бергсон назвал эту полноту частичной, фрагментарной, сравнил ее с кинофильмом, состоящим из кадров, а метод науки, изучающей реальные явления, назвал кинематографическим. При таком рассмотрении жизнь явления, ее движение прерываются для нас в каждой мыслимой точке⁸⁴.

При таком рассмотрении правосознания невозможно связать все моменты, элементы, процессы его жизнедеятельности в одно целое. Такому, не целостному, правосознанию трудно соединить настоящую, прошлую национальную государственно-правовую жизнь и в них увидеть тенденцию будущей. Лишенные самосознания⁸⁵, и не соединяем, и не видим, и тем ограничиваем правосознание, лишаем его полноты, целостности и великой творческой силы.

Неполнота современной научной конструкции правосознания, сложившейся под влиянием западных либерально-демократических принципов и глобализационных процессов, — в непонимании сущности национального правосознания, назначения и путей его дальнейшего совершенствования.

Неполнота научной конструкции правосознания является причиной того, что юридической науке не удается решить ни сугубо теоретические, ни практические задачи. Ей не удается выявить закономерности совершенствования правосознания, его ориентиры на расширение, углубление и духовное возвышение.

Ей не удается определить государственную стратегию собственного развития, обосновать системное управление, комплексное и эффективное регулирование всех видов общественных отношений внутри страны. Вряд ли можно признать ее ведущую роль в выявлении и определении путей решения геополитических проблем современной России, в нормативном обосновании и обеспечении эффективной реализации юридических документов, внешних соглашений, договоров различной направленности, которые все чаще игнорируются в мире.

Видимо, по причине узости взглядов, отсутствия полноты, целостности современная философия и наука, по-прежнему работающие с материальным миром, его прогрессом, служат обоснованию уходящей эпохи, а не истинной эволюции. В этом ряду стоит и юридическая наука, занимающаяся главным образом обоснованием и комментированием действующего несовершенного законодательства.

Но человек, говорил С. Н. Булгаков (1871—1944), не может удовлетвориться одной точной наукой. Он постоянно ищет идеал, думает о завтрашнем дне, о будущем, интересуется тем, что представляет собой наш мир в целом, есть ли Бог, имеет ли смысл наша жизнь. Его духовные потребности связаны и с религией, и с метафизикой, и с положительной наукой, которые в единстве могут составить целостное представление об окружающем мире. Поэтому они должны находиться в некотором гармоничном сочетании⁸⁶.

⁸³ Мальцев Г. В. Развитие права: к единению с разумом и наукой. С. 78.

⁸⁴ См.: Бергсон А. Указ. соч. С. 366.

⁸⁵ См.: Лобачев В. Вопросы из XXI века // Наука и религия. 2014. № 12. С. 2—5.

⁸⁶ См.: Булгаков С. Н. Основные проблемы теории прогресса // Героизм и подвижничество. М., 1992. С. 259—267.

Поскольку полнота бытия не только в условном физическом, но и в безусловном духовном существовании, постольку истинная наука есть одновременно и истинная философия, и истинная религия. Постольку истинная наука в обосновании эволюции должна руководствоваться и преходящими, и неизменными законами, которым подчинено все, находящееся во Вселенной.

Поэтому следует всеми способами будить сознание⁸⁷, совершенствовать, возвышать его и на его основе — науку, призванную расширить взгляд на окружающий мир, выработать новое мировоззрение, необходимое для овладения полнотой знания о человеке, сознании, их роли в грядущих цивилизационных изменениях.

Соответственно уровню развития сознания и типам мировоззрения — антропоцентрическому и антропокосмическому можно говорить о двух векторах совершенствования сознания — горизонтальном и вертикальном.

Совершенствование сознания связано со способностью отвечать на вибрации определенного плана, доступные для его восприятия. Реакция на вибрации физического плана дает физическое сознание. Восприятие иных планов осуществляется на бессознательном уровне. Это объясняется отсутствием на данном этапе той организации, которая необходима для восприятия вибраций этих планов.

Горизонтальный и вертикальный аспекты совершенствования правосознания направлены на достижение полноты понятия и целостности понимания, отражающих ступени развития, в котором можно усмотреть крестообразность эволюционного пути сознания⁸⁸.

В горизонтальном аспекте совершенствуется физическое — простое и интеллектуальное сознание. В процессе совершенствования осуществляется переход от инстинктивного к эмоционально-чувственному, затем — к интеллектуальному сознанию. Основанные на инстинктивных действиях, ощущения и представления дают человеку сознание своего

существования, образуют простое сознание окружающего мира. Это сознание, основанное на неинтеллектуальном опыте, еще называется естественным.

Интеллектуальное сознание является результатом предметной психической деятельности, актуального переживания, направленного на возникновение и накопление ощущений⁸⁹, представлений⁹⁰, на формирование понятий. Понятие есть сложный образ, синтез психической деятельности индивидуального сознания, получивший имя, название. Основанное на логическом мышлении, оно дает более сложное осознание окружающего мира и служит основой самосознания. Понятия являются пределами представлений, представления — пределами ощущений.

Понятийный уровень есть высший уровень физического сознания, отражающего проявленный, в том числе государственно-правовой, мир. Его совершенствование направлено на приращение знаний об этом ограниченном мире, сущностью которого являются множественность государственно-правовых явлений. Этот уровень характеризуется накоплением государственно-правовых идей, усложнением содержания понятий, достижением их полноты, созданием теорий, соответствующих рациональным принципам познания, часто разрушающих закон гармонии.

Полнота понятия правосознания объединяет знания государственно-правового бытия в прошлом, сохраненном памятью, в настоящем, данном действующей психической мыслью и актуальными понятиями.

Для достижения полноты понятия правосознания важно признание того, что оно имеет предметом отражения не только юридические, но и правовые, и государственные явления в их связи и взаимодействии. Необходимо более пристальное внимание к этническому, территориальному, темпоральному аспектам рассмотрения правосознания⁹¹ применительно к конкретно-историческим условиям его бытия.

⁸⁷ См.: Клизовский А. И. Указ. соч. С. 7, 16—18, 26—30, 34, 45.

⁸⁸ Это суждение высказано в соответствии с позицией доктора филологических наук, профессора, лауреата Государственной премии Гелиана Михайловича Прохорова, выраженной в его книге «Крестообразность времени» (М.: Искусство России, 2002).

⁸⁹ Ощущения суть чувственные восприятия. Ими познается истина факта.

⁹⁰ Представления — это сложный образ ощущений, первая форма абстрагирования.

⁹¹ По этому вопросу см.: Демченко Т. И. Этнический, территориальный и темпоральный аспекты образования славяно-русского народа // Lex Russica. 2016. № 2.

Эта необходимость определяется тем, что смысл, истина сохраняют свою онтологическую действенность безотносительно к ушедшим в прошлое историческим фактам. Давно нет праславянской Тартарии, новгородской государственности, Киевской, Владимирской, Ордынской, Литовской, Московской Руси. Нет императорской России, советской державы. Нет ведическо-языческого, праславянского, славянского, древнерусского, русского, российского, советского правосознания. Но все это есть в истине их исторического бытия.

И полнота понятия отечественного правосознания требует мыслить эти давно существовавшие в различных временных и территориальных условиях явления. Мыслить их онтологическое прошлое, особенности, имевшие этническое, историческое, смысловое, логическое наполнение и понятийное выражение, как действенные в истине, которая нужна для определения стратегии национального развития.

Полнота понятия правосознания зависит от наличия в содержании основополагающих идей, определивших его национальные особенности. К ним относятся идеи православия⁹², правды и производных от них понятий государства правды, закона правды, праведного правления. Определяют национальные особенности идеи общности, единства, державности, общих интересов, обязательности труда, добросовестности, ответственности.

В полноте российского правосознания содержатся и консервативные, охранительные идеи, служащие в первую очередь сохранению целого — народа, общества, государства, а не отдельных частей; и прогрессивные идеи, обосновывающие постоянное развитие. Сегодня не в чести охранительные идеи, определяющая роль признана за прогрессивными идеями.

Основополагающие идеи, заложенные в древности, развитые во взглядах всех мудрых отечественных мыслителей, служили объединению Руси, концентрации государственной власти в период Великороссии, предотвращению распада, укреплению государства в усло-

виях Смутного времени, созданию Российской империи, советской державы. Они способствовали самоидентификации народа, олицетворяли его самобытность, особенность, служили основой национальной государственной идеологии, политики, всей государственно-правовой жизни.

Они вычеркнуты из современного правосознания, юридической науки и практики, знания о них отвергнуты как ненаучные, неистинные. Но независимо от того, признаются или отвергаются юридической наукой все структурные элементы, аспекты деятельности, ступени эволюционного и исторического развития правосознания, его идеи, понятия, выражающие сущность, духовно-нравственную особенность национального бытия, носят на себе печать всеобщей необходимости⁹³. Без них не может быть полноты и целостности понятийного уровня интеллектуального правосознания. Без них невозможно самознание народа.

Для полноты горизонтального аспекта правосознания необходимо признание того, что интеллектуальная деятельность, направленная на выработку идей, понятий о сущем государственно-правовом бытии, окрашена эмоционально-чувственными переживаниями; признание того, что она характеризуется инстинктивными проявлениями, вырывающимися из подсознания, содержащими, по мнению А. Бергсона, врожденные знания о материальных предметах и глубочайших тайнах жизни, организующей матерью. С материей связан интеллект, с жизнью — инстинкт⁹⁴.

Полнота понятия правосознания зависит от подходов к рассмотрению права. Сегодня присутствуют разные подходы к его рассмотрению: сохраняется позитивистский, утверждается естественно-правовой. При этом ни в отечественной науке и законодательстве, ни в международном праве нет четкого разграничения естественных и позитивных прав. Человеку, не обладающему профессиональными знаниями, трудно определить характер прав, закрепленных в ст. 21, 25, 26, 27, 34, 37, 38 и других статьях Конституции РФ.

⁹² Православие понимается как прославление правды-права. Современные авторы называют православие национальной идеей (см.: *Сорокин В. В.* Синтетическая теория права: постановка проблемы // *Правовая культура.* 2009. № 2 (7). С. 26).

⁹³ См.: *Трубецкой Е. Н.* *Смысл жизни* // *Трубецкой Е. Н.* *Избранные произведения.* С. 26—30, 32, 70.

⁹⁴ См.: *Бергсон А.* *Указ. соч.* С. 166—167, 183, 198.

Теоретическая неточность, социализация и политизация привели, с одной стороны, к расширению содержания естественного права; с другой — к исключению из него тех существенных положений, которые характеризуют его как природный код, жизненную программу совершения определенных действий, направленных на продолжение рода, добывание пищи, создание условий для жизни, воспитание потомства, самозащиту.

Теоретическая неточность — что туман для мореплавателя, утверждали мыслители, занятые поиском истины. Вероятно, этот туман, окутывая теоретиков и практиков, не позволяет выйти на истинную дорогу, определить цель государственного развития, мешает государству справиться с правонарушениями, коррупцией, обеспечить право на жизнь, создать для жизни нормальные условия.

Полнота понятия — это предметная полнота горизонтального аспекта правосознания, ориентированного вовне, направленного на проявленный, материальный, государственно-правовой мир, на практический опыт. Это ограниченная, частичная, количественная полнота рационального знания о фрагментах различных явлений сущего, прошлого и настоящего государственно-правового бытия. В ней заключаются смыслы временного, условного, актуального бытия государства и права.

Такая полнота необходима на определенном этапе эволюции для признания особой роли сознания в общем эволюционном процессе. Она необходима для признания приоритетной роли правового сознания в теоретическом обосновании закона гармонии, благодаря которому обеспечиваются развитие и сохранение территориальной, национальной, политической, идеологической, социально-экономической целостности государственно-правовой жизни и жизнедеятельности отдельного субъекта права.

Эта полнота необходима для возрождения национального самосознания народа, без которого невозможно определение национальной перспективы. Она необходима для выработки государственной идеологии, для определения характера государственно-правового строя, в котором живет Россия, стратегии, целей, задач ее дальнейшего развития.

В теоретических исследованиях она необходима для перенесения центра тяжести от ориентации на частное, индивидуальное, материальное, на права и свободы человека, подверженного физическому разрушению, к поиску общезначимого в социальном бытии, к целостности, нравственности государственно-правовой жизни.

Достижение понятийной полноты также имеет предел, который определяется следующим, вертикальным аспектом эволюции сознания, дающим сначала понимание, затем космическое сознание.

В этом аспекте совершенствование сознания осуществляется в соответствии с эволюционным законом восхождения бытия в сущность (Гегель). Для него важен принцип двойственности, коррелятивность которого означает, что одно не существует без другого: нет низшего без высшего, внешнего без внутреннего, материи без духа.

Определенную роль играет принцип дополнительности, введенный Н. Бором в 1928 г. Рассмотрение сознания в отношении к проявленному и непроявленному миру предполагает понимание того, что субъективная сторона входит в содержание объекта, что означает невозможность разграничения объекта и субъекта. В связи с этим Н. Бор заявил о том, что всестороннее освещение одного и того же предмета предполагает уход от однозначного описания и использование различных точек зрения⁹⁵.

Вертикальный аспект совершенствования сознания характеризуется дальнейшим его расширением и восхождением. В этом аспекте совершенствования сознания достигается его понимание. В основе понимания полнота понятия, включающего знание прошлого, настоящего, данных психической мыслью, вырабатывающего тенденцию будущего, предвосхищенного интуитивной и сверхпсихической мыслью.

Этот аспект совершенствования связан с выходом за пределы плотного физического мира, привычного для анализа рационального ума, и ограниченного его законами мировоззрения, с обращением к иным, непроявленным планам бытия, которые закрыты для непосредственного наблюдения и восприятия пси-

⁹⁵ См.: Бор Н. Квант действия и описание природы // Бор Н. Избранные научные труды. М., 1971. Т. 2 : Статьи 1925—1961. С. 58.

⁹⁶ См.: Тихомиров Л. А. Религиозно-философские основы истории. М., 1998. С. 13, 16, 35.

хическим сознанием. Он связан с признанием изначально данной целостности материально-го и духовного, проявленных и непроявленных планов бытия.

Здесь совершенствование сознания осуществляется через взаимодействие всех психических и сверхпсихических процессов. Взаимодействие сознания с бессознательным, чувственного с инстинктивным дает синтез знания и чувствования, выражающийся в чувствознании. Взаимодействие логического с интуитивным, собирание логики в интуиции, синтезирующее чувствознание способствуют восхождению интеллектуального к сверхинтеллектуальному сознанию, которое соединяет в мысли множество, конструирует в понимании модель целого.

В целом отражается всеобщая гармония окружающей природы, человеческой личности, общества, государства, которую проповедовал Платон, в которой, по мнению Хайдеггера, заключена мелодия соответствия сущего. Целое включает в себе высшую истину и смысл жизни, ее вечное, вневременное состояние.

Е. Н. Трубецкой утверждал, что гераклитовское слово «река» выражает не какое-то изменчивое состояние, а нечто отвоёванное сознанием у времени, некий непреходящий, безусловный смысл меняющихся состояний. С вечностью, которая была в прошлом, есть в настоящем, будет в будущем, Л. А. Тихомиров связывал смысл и идеалы истории⁹⁶. К. Э. Циолковский говорил об универсальном, смысловом (семантическом) поле сознания, которое у него заключено в ноосфере.

Предполагать этот смысл — значит предполагать, что над условными, индивидуальными мыслями, мнениями есть некоторая безусловная мысль о познаваемом предмете. Смыслы, как и фундаментальные физические константы, говорил В. В. Налимов (1910—1997), существуют изначально⁹⁷. Они включены в структуру Мироздания, неизменны, не уносятся временем и являют собой вечную истину бытия.

С постижением смысла жизни, ее вечного, вневременного состояния связано космическое сознание, имеющее дело с озарением. Космическое сознание, по мнению Р. М. Бёкка (1837—1902), является закономерным этапом эволюционного развития. Оно придет на смену интеллектуальному сознанию, подобно тому, как прежде интеллектуальное пришло на смену простому сознанию⁹⁸. Это высшая ступень сознания, его будущего.

Задача сегодняшнего дня — совершенствование сознания и правосознания до уровня постижения окружающего мира, понимания целостности его бытия и смысла жизни в нем, которое осуществляется через внутреннюю, душевно-духовную деятельность. Возможность достижения уровня понимания, возвышающегося над понятием, предопределяется, по мнению И. А. Ильина (1882—1954), духовной сущностью человека, которого он назвал индивидуальным духом, а правосознание — проявлением его духовной жизни⁹⁹.

С этой внутренней деятельностью, направленной на познание себя, связывали постижение мира семь мудрецов античного периода. Сократ назвал его главным принципом познания. Этот путь намечен в восточной культуре — индийской, китайской. О внутреннем глубинном сознании (буддхи), отличающемся от чувственного восприятия, уводящего от истинного знания, о познании себя, своей истинной природы, являющейся частью мира сознания, говорится в Ведах, Упанишадах, Бхагавад-Гите¹⁰⁰.

С внутренним опытом в значительной степени было связано формирование собственного взгляда русского народа на окружающий мир, на свою идентичность, на жизнь. С ним связано понимание правового сознания, которое предполагало вбирание в себя вневременной целостности бытия, правды и справедливости в нем. Это понимание основано на безусловной мысли о возможном и действительном, должном и сущем, о конкретно-истинном и абсолютном-ценном в государственно-правовой жизни.

⁹⁷ В. В. Налимов — математик и философ, создатель новейших нелинейных подходов, считал настоящее время вторым Ренессансом — освобождением от механической односторонности науки; утверждал диалектическое единство логики и абсолютной иррациональности, на основе которого формулировал концепцию сознания.

⁹⁸ См.: Бёкк Р. М. Космическое сознание. М., 1995. С. 65—66.

⁹⁹ См.: Ильин И. А. О сущности правосознания // Ильин И. А. Собр. соч. : в 10 т. М., 1994. Т. 4. С. 232—239.

¹⁰⁰ См.: Бхагавад-Гита. Невиданное сокровище безусловной красоты. Индия, 2007. С. 63, 67, 76, 80, 83, 120.

Не в сводах закона черпалась истина. Православный человек жил по правде¹⁰¹, действовал по совести, по внутреннему признанию, самообязыванию и добровольному вменению себе внешних государственно-властных предписаний, писал И. А. Ильин. Его характеризовала духовная настроенность эмоционально-чувственного восприятия, нравственно окрашенного переживания, сверхчувственного интуитивного постижения высшей справедливости, права, правоты государственно-правовой жизни. По мнению И. А. Ильина, на этом интуитивном правочувствии основываются самопознание, самосовершенствование и понимание правосознания¹⁰².

Современная юридическая наука оперирует термином «понимание»¹⁰³, но делает это преимущественно в связи с характеристикой права¹⁰⁴. Немногие пока выходят за пределы рационального анализа¹⁰⁵. Вопросы понимания правосознания не входят в число познавательных задач юридической науки.

В философии понимание связывается с выработкой и раскрытием смыслового контекста предмета¹⁰⁶. В новейшем философском словаре оно определяется как универсальная операция мышления, которая наделяет смыслом объекты социально-культурной и природной реальности. Утверждается, что понимание обусловлено этой реальностью и что оно вводит ее смыслы в привычный и связный мир человека¹⁰⁷.

Такое толкование, ориентирующее на проявленный мир и ограниченное им интеллектуальное сознание, не выводит юридическую мысль за рамки понятия, которое отражает историческое бытие, условный смысл государства и права, не нацеливает на постижение их истинной сущности и безусловного смысла. Понятие может давать лишь приближение к ним.

Совершенствование правосознания в направлении его понимания начинается с ограничения инстинкта, эгоизма, бессовестности, лукавства, тщеславия, соперничества, агрессии, других эмоционально-чувственных проявлений негативного характера, ведущих к разрушению и личности, и государства. Оно направлено на формирование совести, чести, праведности, уважения, любви, справедливости, ответственности, других высоких душевных качеств, которые в единстве с интеллектуальным уровнем, полнотой знания способствуют установлению внутренней и внешней гармонии.

Совершенствование осуществляется за счет усиления взаимодействия различных аспектов психической, рациональной и иррациональной деятельности. Взаимодействие сознания с бессознательным, чувственного с инстинктивным дает синтез знания и чувствования, выражающийся в чувствознании. Взаимодействие логического с интуитивным, собирание

¹⁰¹ Как безусловную мысль о должном характеризовал Е. Н. Трубецкой правду (см.: *Трубецкой Е. Н.* Смысл жизни. С. 65).

¹⁰² См.: *Ильин И. А.* Указ. соч. С. 231, 339—342, 406.

¹⁰³ Считается, что науку о понимании основал М. Хайдеггер, который связывал его с высшим синтезом, в котором участвуют и внешние, и внутренние аспекты, в том числе интуиция, названная умственным видением, способным проникать до разных глубин (см.: *Хайдеггер М.* Бытие и время. М., 1997).

¹⁰⁴ См.: О понимании права // Круглый стол журнала «Советское государство и право». 1979. № 7, 8. Обсуждение этой проблемы см. также: Советское государство и право. 1981. № 11; 1983. № 10; 1984. № 11; 1985. № 7; 1991. № 12; и др.

О ней говорили многие ученые (см.: *Кудрявцев В. Н.* О правопонимании и законности // Государство и право. 1994. № 3. С. 3; *Нерсисянц В. С.* Философия права: учебник для вузов. М., 1998. С. 32—49; *Алексеев С. С.* Право. Азбука. Теория. Философия. Опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 391; *Бережнов А. Г.* Теоретические проблемы правопонимания и формирования содержания права // Вестник Московского ун-та. Серия 11 «Право». 1999. № 4; *Варьяс М. Ю.* Правопонимание: опыт интегративного подхода. М., 1999; *Байтин М. И.* Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Саратов, 2001; *Лапаева В. В.* Типы правопонимания: правовая теория и практика. М., 2012; *Керимов Д. А.* Методология права. Предмет, функции, проблемы философии права. М., 2000. С. 12, 382—383; *Овчинников А. И.* Правовое мышление в герменевтической парадигме. Ростов н/Д, 2002. С. 5.

¹⁰⁵ См., например: *Мальцев Г. В.* Понимание права. Подходы и проблемы. М., 1999. С. 393—409.

¹⁰⁶ См.: *Философский словарь* / под ред. И. Т. Фролова. М., 1991. С. 350.

¹⁰⁷ См.: *Новейший философский словарь* / сост. А. А. Грицанов. Минск, 1999. С. 486—487.

воедино логики и интуиции¹⁰⁸ синтезирует сознание, способствует восхождению интеллектуального к сверхинтеллектуальному сознанию, соединяет в мысли множество, конструирует модель целого. Для этого сознания, в котором низший уровень созерцает высший (Плотин), благодаря способности воспринимать реальность, излучающую более тонкие вибрации, характерно возвышение до целостности абсолютного бытия, заключающего и истину бытия, и его безусловный смысл.

Сегодня для выстраивания теоретической конструкции совершенствования правосознания, достижения уровня понимания необходимы изменения в философских и научных представлениях об окружающем мире, о сознании, о познавательных возможностях человеческого мозга, достигшего, по мнению многих мыслителей, своих органических пределов. Необходимо новое мировоззрение.

Новое мировоззрение должно быть основано на признании того, что правосознание работает с законами не только физического, но и духовного мира¹⁰⁹. Живя в государстве, говорил А. И. Клизовский, мы изучаем его законы. Насколько же важно знать космические законы, которые управляют и государствами. Не знать и отвергать эти законы есть космическая слепота и безумие, полагал он¹¹⁰. В связи с этим автором этой статьи поставлен вопрос об использовании более широкого круга явлений в качестве законных оснований правосознания¹¹¹.

Почва для изменения научной картины мира и перехода к иному взгляду на сознание, на его роль в человеческой эволюции была подготовлена. И проблемы целостности Вселенной, ноосферы, ноосферного космического сознания, до недавнего времени подвергавшиеся критике, сегодня, хотим мы того или нет, утверждала Л. В. Шапошникова, занимавшаяся изучением наследия Рерихов, входят в нашу жизнь, внедряются в современную естественную науку, все чаще ориентирующуюся на Космос¹¹².

Сегодня вопросы, касающиеся преодоления односторонности, ограниченности в рассмотрении сознания, основанного на чувственном восприятии и понятийном мышлении, как и всего современного научного знания, активно ставятся в научной¹¹³, философской, религиозной литературе.

Религиозные философы перспективы развития видят в объединении науки и религии¹¹⁴. Светские философы уповают на новую научную рациональность, с которой связывают выход из кризиса, в котором оказался классический рационализм. Они полагают, что классический рационализм как основа миропонимания и образ мышления с его редукционизмом явился необходимым этапом в развитии материалистической мысли и соответствующей цивилизации, но он не является универсальным способом восприятия окружающего мира. В их понимании новая научная рациональность позволит изменить гносеологическую и онтологическую составляющую науки¹¹⁵.

¹⁰⁸ На основе категории М. Хайдеггера «предпонимание» интуиция определяется как предпонимание, довербальное схватывание смысла, глубинная настройка на решение проблемы (см.: Герасимова И. А. Единство множественного (эпистемологический анализ культурных практик). М., 2010. С. 32).

¹⁰⁹ Интерес к этому вопросу становится заметным (см.: Кондратьев Л. В. Антропология преступления (микрোকриминалогия). М., 2001; Папаян Р. А. Христианские корни современного права. М., 2002; Тер-Акопов А. А. Преступление и проблемы нефизической преступности в уголовном праве. М., 2003).

¹¹⁰ См.: Клизовский А. И. Указ. соч. С. 41.

¹¹¹ См.: Демченко Т. И. О законных основаниях правового сознания // Lex Russica. 2014. № 5.

¹¹² Шапошникова Л. В. Космическая эволюция в свете культурного наследия Рерихов. М., 2011.

¹¹³ См.: Мамардашвили М. К. Необходимость себя. М., 1996; Алахвердов В. М., Воскресенская Е. Ю., Науменко О. В. Сознание и когнитивное бессознательное // Вестник СПбГУ. Сер. 12. 2008. № 2. С. 10—19; Алахвердов В. М. Симфоническая мощь сознания // Вестник Моск. ун-та. Серия 14 «Психология». 2008. № 3. С. 4—7; Ноосфера: новые смыслы // Наука и религия. 2015. № 8; Космическое мышление зародилось в России // Наука и религия. 2015. № 9.

¹¹⁴ Идея противостояния науки и религии на Западе утрачивает свое значение, у нас — сохраняет. Вместе с тем появляются взгляды, констатирующие не конфликт, а сложное их взаимодействие.

¹¹⁵ См.: Степин В. С. Теоретическое знание. М., 2000; Он же. Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность // Вопросы философии. 2003. № 8. С. 15; Швырев В. С. Судьбы рациональности в современной философии // Субъект, познание, деятельность. М., 2002. С. 189.

Ставится под сомнение идея об обязательном интеллектуальном прогрессе человечества, цель которого, согласно западному мировоззрению, состоит в понимании закономерностей развития материального мира. Говорится о том, что интеллектуальный потенциал современной науки с ее представлениями об окружающем мире, определивший технический прогресс, не привел к особым изменениям характеристики этого потенциала. Напротив, он обострил в условиях прогресса и глобализации диспропорции, которые существуют между развитием человеческой индивидуальности, ограниченной биологическим возрастом, и социально-технологическим развитием человечества¹¹⁶.

Ставится вопрос о том, что современная наука должна расстаться с иллюзиями о безусловном приоритете рационального сознания перед всеми иными формами дорационального и внерационального сознания, с рационалистической «гордыней» европоцентризма в подходе к формам культуры, которые основывались на иных, чем рациональность, типах отношений к миру¹¹⁷.

Участники конгресса «Глобальное будущее 2045», проведенного в 2012 г. представителями стратегического общественного движения «Россия 2045», в поисках причин кризиса и выхода из него задаются важным, на наш взгляд, вопросом: полна ли научная картина мира, на основе которой сегодня определяется стратегия развития, и достаточно ли для этого выработанных знаний. И дают на него отрицательный ответ.

Психолог Аюп Назаретян¹¹⁸ считает, что любая цивилизация во Вселенной имеет некий предел развития, за которым сама себя истребляет. Роковую роль в судьбе нашей цивилизации, полагает автор, может сыграть несоответствие в управляемости внешнего и внутреннего мира: управляемость первого

превосходит управляемость второго. Поэтому можно предположить, что земная цивилизация подходит к порогу, за которым интеллект не способен справиться со своими внутренними мотивами и импульсами агрессии.

Астрофизик А. Д. Панов объясняет концентрацию кризисов волновым процессом эволюции биосферы и человеческого общества¹¹⁹. Ускоряющийся в режиме обострения эволюционный процесс до бесконечности приводит к состоянию, названному некоей точкой сингулярности. В соответствии с введенным в 90-х гг. понятием исторической сингулярности, рассматриваемой как концентрация кризисов, утверждается, что с достижением ее всякие линейные прогнозы становятся невозможны.

Представители юридической науки, в частности Г. В. Мальцев, поставили вопрос о необходимости радикального изменения культурно-исторической стратегии отношения человека и человечества к универсуму. Человек перед лицом возможных катастроф, писал Г. В. Мальцев, должен переосмыслить свою творческую роль в мире, оставить свои претензии господствовать над природой и переделывать ее под себя. Человеческую эволюцию, отдалившуюся под воздействием современной цивилизации от эволюции природы, необходимо вернуть в прежнее русло всемирной коэволюции, т.е. совместного развития человека и всего, что его окружает¹²⁰.

Предполагается, что выйти из сложившегося кризиса невозможно без духовного, нравственного совершенствования науки, сознания человека, его внутреннего мира, без создания новой идеологии развития. Для выживания и сохранения цивилизации, говорят участники конгресса «Глобальное будущее 2045», человечество должно иначе взглянуть на свою жизнь, на понимание и способы обеспечения ее, на эволюцию и научно-техниче-

¹¹⁶ См.: *Эпштейн М.* Информационный взрыв и травма постмодерна // Независимая газета. 1999. 4 февр.

¹¹⁷ См.: *Швырев В. С.* Судьбы рациональности в современной философии // Субъект, познание, деятельность. С. 189.

¹¹⁸ Руководитель Евро-Азиатского центра мегаистории и системного прогнозирования РАН.

¹¹⁹ К проблемам волнового, циклического развития автор обращается в связи с характеристикой правосознания в различных условиях отечественной истории (см.: *Демченко Т. И.* Правовое сознание в древнерусской и российской государственно-правовой жизни : дис. ... д-ра юрид. наук. Ставрополь, 2011 ; *Она же.* Правовое сознание в древнерусской и российской государственно-правовой жизни : монография. М., 2013).

¹²⁰ См.: *Мальцев Г. В.* Развитие права: к единению с разумом и наукой. С. 75.

ский прогресс. Для этого предстоит заняться переосмыслением существующих знаний, изменением взгляда на ключевые понятия, такие как жизнь, смерть, бессмертие, человек, сознание¹²¹. Попытка изменения взгляда на мироустройство предпринята коллективом ученых, написавших Манифест постматериалистической науки.

Формированию нового взгляда на развитие сознания, на его роль в эволюционном процессе могут способствовать многочисленные открытия в области физики, иные научные достижения, совершенные в прошлом и в начале XXI в. Они склоняют к широкомасштабным, междисциплинарным исследованиям. Они позволяют говорить о том, что физический мир не является единственным элементом реальности, и ставить вопрос о новой физической картине мира; говорить о том, что сознание есть один из компонентов мироздания наряду с полем и веществом.

Перефразируя специалистов в области квантовой механики¹²², можно сказать: если вы не были шокированы сознанием, значит, вы его не поняли. Физики утверждают, что без вопросов сознания не может быть понят физический мир, что нельзя охарактеризовать как вполне объективные многие процессы, в том числе происходящие в квантовой механике, и сформулировать ее законы¹²³.

Без квантовой физики, основанной на волновой природе элементарных частиц, мировоззренческий смысл которой раскрыт Н. Бором (1885—1962), невозможно понять сознание человека, которое, по мнению представителей этой теории, имеет квантовую природу. Это означает, что человек не только наблюдает, отра-

жает происходящие в окружающем мире процессы, но и является участником их. Поэтому, говорит А. Е. Акимов, академик РАЕН, доктор технических наук, спор материалистов и идеалистов бессмыслен¹²⁴.

В подтверждение этой позиции можно сослаться на физиков, работающих в области гиперкомплексных систем в геометрии и физике¹²⁵. Ими выдвинута гипотеза о существовании фундаментального поля, названного гиперболическим, полем времени, которое включает в себя все известные на сегодняшний день поля. Согласно этой гипотезе, напряженность гиперболического поля выражает скорость течения времени, которое в разных частях Вселенной может идти с разной скоростью.

Это, по их мнению, дает шанс дополнить электромагнитные принципы, на основе которых строятся все современные технологии, а впоследствии может сделать их такими же ненужными, как паровой двигатель или телега. Эксперименты, направленные на подтверждение существования такого поля, приведут к созданию приборов, которые будут работать с этим полем, будут способны обеспечить сверхбыструю космическую связь, создавать новые источники энергии, давать более подробную пространственно-временную информацию о Вселенной, в том числе информацию из прошлого. Какие перспективы в познании истинной, не искаженной истории!

Исследователи считают, что управление временем и его потенциальной способностью переходить в механическую, ядерную, иную энергию открывает новые возможности в изучении окружающего мира. Поле времени — чистая физика, но в результате его исследований,

¹²¹ См.: Материалы конгресса 2012 года «Глобальное будущее 2045» // Наука и религия. 2013. № 1. С. 6—9. См. также: *Птушенко А. В.* XXI век: парадигма выживания // Наука и религия. 2009. № 12; Что там в глубинах Вселенной? Интервью с доктором физико-математических наук, профессором научно-исследовательского ядерного университета «МИФИ» С. Г. Рубиным // Наука и религия. 2013. № 1; *Копейкин К.* Одушевлены одной и той же жизнью // Там же.

¹²² Они утверждают: если вы не были шокированы квантовой механикой, значит, вы ее не поняли (см.: *Пенроуз Р.* Тени разума. В поисках науки о сознании. 1994 // URL: <http://vekordija.narod.ru/r-penrs1.pdf>).

¹²³ См., например: *Менский М. Б.* Концепция сознания в контексте квантовой механики // Успехи физических наук. 2005. Т. 175. № 4. С. 414.

¹²⁴ См.: *Акимов А. Е.* Облик физики и технологий в начале XXI века. М., 1999.

¹²⁵ Эти ученые пришли к выводу о том, что алгебра комплексных чисел расширяется на алгебру не только трех-, но и четырехкомпонентную, что и расширенные алгебры, и комплексные числа являются коммутативными, т.е. в них можно переставлять сомножители. Они выдвинули гипотезу, согласно которой с помощью этих необычных пространств лучше всего описывается наше реальное пространство-время.

расширения изучаемых гиперкомплексных чисел, появляется возможность, утверждают физики, создания математического аппарата, призванного помочь в изучении сознания¹²⁶, его способности отвечать на вибрации определенных планов.

Эти и многие другие исследования¹²⁷ способны кардинально изменить наши представления о природе человеческого сознания, расширить их, выработать целостное понимание. К сожалению, они пока остаются без должного внимания юридической науки, о чем говорят представители и этой науки¹²⁸, и философии¹²⁹.

Наука и философия пока имеют дело с физическим сознанием и рассматривают его в отрыве от других планов бытия. Это делает их знания ограниченными, не способствующими истинной эволюции. Время диктует иной подход к рассмотрению сознания и ставит иные задачи перед наукой и философией. В связи с этим уместно вспомнить Ньютона, предположившего, что не следует измышлять гипотез, лучше стремиться заглянуть за горизонт реально достижимого.

Чтобы наука смогла заглянуть за горизонт реального, она должна сначала постичь целостность бытия. Это необходимо ей для сохранения от застоя и деградации в случае признания за ней способности открытия всех законов

природы и, соответственно, прекращения ее дальнейшего развития. Это позволит ей уйти от информационного коллапса.

Аналогичная задача стоит и перед юридической наукой. В частности, отечественная теория государства и права нуждается в синтетических научных исследованиях правосознания, в обобщении существующих в философской и политико-правовой мысли выводов о его сущности, назначении и эволюционной роли. Ей предстоит заняться переосмыслением правосознания, направленным на достижение полноты понятия правосознания и приближение к его пониманию.

Такое рассмотрение, основанное на понимании того, что вся деятельность сознания, все формы, точки, этапы движения его жизни, все моменты пространства, времени, в течение которого они совершаются, связаны единством космического бытия и сверхвременным смыслом, необходимо для выявления великой творческой силы сознания.

Такое рассмотрение необходимо для выявления объяснительных возможностей, пределов действия, возрастания и влияния правосознания на государственно-правовую жизнь. Это необходимо для определения истинных принципов справедливого устройства государственно-правовой жизни и праведного правления.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Акимов А. Е.* Облик физики и технологий в начале XXI века. — М., 1999.
2. *Бергсон А.* Творческая эволюция. Материя и память. — Минск, 1999.
3. *Бёкк Р. М.* Космическое сознание. — М., 1995.
4. *Бор Н.* Квант действия и описание природы / Бор Н. Избранные научные труды. — М., 1971. Т. 2 : Статьи 1925—1961.
5. *Варьяс М. Ю.* Правопонимание: опыт интегративного подхода. — М., 1999.
6. *Вернадский В. И.* Автотрофность человечества. Несколько слов о ноосфере // Русский космизм. Антология философской мысли. — М., 1993.
7. *Гегель.* Энциклопедия философских наук. — М., 1974. — Т. 1 : Наука логики.

¹²⁶ См.: *Павлов Д.* Геометрия времени // Наука и религия. 2016. № 1.

Д. Павлов создал частный Институт гиперкомплексных систем в геометрии и физике в подмосковном Фрязино, наукоград под Муромом. В них проходят научные конференции, семинары, читаются лекции известными российскими и зарубежными учеными.

¹²⁷ Речь может идти о концепции Мультиверса, о теории голографической вселенной, квантовой психологии, тахионных полей и др.

¹²⁸ См.: *Тихомиров Ю. А.* Публичное и частное право // Общая теория государства и права. М., 2001. Т. 2. С. 392.

¹²⁹ См., например: *Мостовщиков Л. Д.* Правосознание в системе регуляторов социального поведения : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Омск, 1995. С. 9—10.

8. Герасимова И. А. Единство множественного (эпистемологический анализ культурных практик). — М., 2010.
9. Демченко Т. И. О законных основаниях правового сознания // Lex Russica. — 2014. — № 5.
10. Ильин И. А. О сущности правосознания // Ильин И. А. Собр. соч. : в 10 т. — М., 1994. — Т. 4.
11. Кант И. Критика чистого разума. — М., 1994.
12. Кессиди Ф. Х. Сократ. — СПб., 2001.
13. Клизовский А. И. Основы миропонимания новой эпохи. — Минск, 2000.
14. Кольев А. Н. Нация и государство. Теория консервативной реконструкции. — М., 2005.
15. Кондратюк Л. В. Антропология преступления (микрোকримнология). — М., 2001.
16. Космическое мышление зародилось в России // Наука и религия. — 2015. — № 9.
17. Кутырев В. А. Определение бытия (явление нигитологии и его критика) // Вопросы философии. — 2000. — № 5.
18. Леске М., Редлов Г., Штиллер Г. Над чем работают, о чем спорят философы. Почему имеет смысл спорить о понятиях. — М., 1987.
19. Лобачев В. Вопросы из XXI века // Наука и религия. — 2014. — № 12.
20. Мальцев Г. В. Понимание права. Подходы и проблемы. — М., 1999.
21. Менский М. Б. Концепция сознания в контексте квантовой механики // Успехи физических наук. — 2005. — Т. 175. — № 4.
22. Одоевский В. Ф. Русские ночи. — Л. : Наука, 1975.
23. Пенроуз Р. Тени разума. В поисках науки о сознании. 1994 // URL: <http://vekordija.narod.ru/r-penrs1.pdf>.
24. Прохоров Г. М. Крестообразность времени. — СПб. : Искусство России, 2002.
25. Сартр Ж. П. Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии. — М., 2002.
26. Сухово-Кобылин А. В. Философия духа или социология (учение Всемира) // Русский космизм. — М., 1993.
27. Тихомиров Л. А. Религиозно-философские основы истории. — М., 1998.
28. Трубецкой Е. Н. Смысл жизни // Трубецкой Е. Н. Избранные произведения. — Ростов н/Д, 1998.
29. Умов Н. А. Роль человека в познаваемом им мире // Русский космизм. — М., 1993.
30. Федоров Н. Ф. Собрание сочинений : в 4 т. — М., 1995. — Т. 2.
31. Франк С. Л. Интуиция всеединства и отвлеченное знание // Предмет знания. Об основах и пределах отвлеченного знания. Душа человека. Опыт введения в философскую психологию. — СПб., 1995.
32. Хайдеггер М. Бытие и время. — М., 1997.
33. Циолковский К. Э. Монизм Вселенной. — М., 1995.
34. Чижевский А. Л. Земля в объятиях солнца. — М., 2004.
35. Швырев В. С. Судьбы рациональности в современной философии // Субъект, познание, деятельность. — М., 2002.

Материал поступил в реакцию 24 июля 2017 г.

SCIENTIFIC AND PHILOSOPHICAL THOUGHT CONCERNING THE CONCEPT AND UNDERSTANDING OF LEGAL CONSCIOUSNESS

DEMCHENKO Tamila Ivanovna — Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of the Theory and History of the State and Law at the Law Institute of the North Caucasus Federal University (SKFU)
tamila-d23@mail.ru
355009, Russia, Stavropol, Lenina Sq., 3a

Abstract. *On the basis of scientific and philosophical views, the author describes approaches to the concept, understanding and improvement of legal consciousness presented as expansion and exaltation that are carried out horizontally and vertically and aimed at achieving the completeness of the concept and its understanding.*

Completeness of the notion of legal consciousness is related to its fullness of historical knowledge concerning the past state and law phenomena stored in memory and their present determination by the current mental thought.

In order to understand legal consciousness, it is necessary to recognize the inherent unity of spiritual and material aspects of the existence of the State and law, peculiarities of their manifestations in the past, their present and future life anticipated by a supermental thought. Understanding of the meaning of the State and law and the truth of its existence is related to the unity of the spiritual and the material.

At the horizontal level, the physical consciousness is being perfected, which is the result of a mental activity reflecting the State and law phenomena in their material existence. Individualism and egoism are associated with the material existence in their infinite division and separation.

The physical consciousness is represented by a common consciousness, based on an instinctive, emotional perception, and an intellectual consciousness based on thinking that has a conceptual form of expression.

In the vertical dimension, improvement is carried out through the interaction of all mental and supermental processes. The interaction of consciousness with the unconscious, the sensual and the instinctive provides a synthesis of knowledge and feeling manifested in a feeling-knowledge.

The interaction of the logical with the intuitive, the combination of logic and intuition synthesizing the feeling-knowledge facilitates self-knowledge, leads to understanding, and contributes to the rise of the intellectual consciousness to superintellectual consciousness that combines the multitude in thoughts, constructs the model of the whole in the understanding.

This approach to the consideration of the legal consciousness makes it possible to identify its new creative opportunities and to use them in theoretical studies to determine the meaning of state-legal life, to determine the true principles of its just formation and righteous rule.

Keywords: *Concept, understanding of consciousness and legal consciousness, mental consciousness, rational consciousness, historical consciousness, contingent consciousness, limited consciousness, liberal consciousness, common consciousness, intellectual consciousness, horizontal aspect of the legal consciousness improvement, vertical aspect of the legal consciousness improvement, feeling-knowledge, supermental consciousness, super-intellectual consciousness, completeness of the notion of legal consciousness, completeness of legal consciousness understanding.*

REFERENCES

1. Akimov, A. E. The Image of Physics and Technology at the Beginning of the 21st Century. M., 1999.
2. Bergson, A. Creative Evolution. Matter and Memory. Minsk. 1999.
3. Bjokk, R. M. Cosmic Consciousness. M., 1995.
4. Bohr, N. Quantum of Action and Description of the Nature / N. Bohr. Selected Scientific Works. Vol. II. Articles 1925—1961. M., 1971.
5. Varjas, M. Yu. Legal Thinking: An Experience of an Integrative Approach. M., 1999.
6. Vernadsky, V. I. Autotrophy of Humanity. A Few Words about Noosphere // The Russian Cosmism. An Anthology of Philosophical Thought. M., 1993.
7. Hegel. Encyclopedia of Philosophical Sciences. Vol. 1. The Science of Logic. M. 1974.
8. Gerasimova, I. A. The Unity of the Multitude (An Epistemological Analysis of Cultural Practices). M., 2010.
9. Demchenko, T. I. On the Legal Grounds of the Legal Consciousness // Lex Russica (The Russian Law). 2014. N 5.
10. Ilyin, I. A. About the Essence of the Legal Consciences. Collected works in ten volumes. Vol. 4. M., 1994.
11. Kant, I. Critique of the Pure Reason. M., 1994.
12. Cassidy, F.H. Socrates. St. Petersburg, 2001.
13. Klizovskiy, A. I. The Foundations of the Worldview concerning the New Era. Minsk. 2000.
14. Kolyev, A. N. The Nation and the State. The Theory of Conservative Reconstruction. M., 2005.
15. Kondratyuk, L. V. Anthropology of a Crime (Microcriminology). M., 2001.
16. Cosmic Thinking Has Originated in Russia // The Science and Religion. 2015. N 9.
17. Kuttyrev, V. A. The Definition of Genesis (the Phenomenon of Nigitology and its Criticism) // The Questions of Philosophy. 2. N 5.
18. Leske, M., Redlow, G., Stiehler, G. What philosophers are working on, what they are arguing about. Why it makes sense to argue about concepts. M., 1987.
19. Lobachev, V. Issues from the 21st Century // The Science and Religion. 2014. N 12.
20. Maltsev, G. V. Understanding of Law. Approaches and problems. M., 1999.
21. Menskiy, M. B. The Concept of Consciousness in the Context of Quantum Mechanics // The Successes of Physical Sciences. 2005 M. 175, Is. 4.
22. Odoevsky, V. F. Russian Nights. L.: The Science. 1975.
23. Penrose, Roger. The Shadows of Reason. In the Search for a Science of Consciousness. 1994.
24. Prokhorov, G. M. The Crosswise Nature of Time. St. Petersburg: The Art of Russia. 2002.
25. Sartre, J. Genesis and Nothing. An Experience of Phenomenological Ontology. M., 2002.

26. *Sukhovo-Kobylin, A. V.* Philosophy of Spirit or Sociology (a Universal Doctrine) // The Russian Cosmism. M., 1993.
27. *Tikhomirov, L. A.* The Religious and Philosophical Foundations of History. M., 1998.
28. *Trubetskoy, E. N.* The Meaning of Life // Selected works. Rostov-on-Don, 1998.
29. *Umov, N. A.* The Role of the Human in the World He Perceives // The Russian Cosmism. M., 1993.
30. *Fedorov, N.F.* Collection of Works in IV Volumes. Volume II. M., 1995.
31. *Frank, S. L.* The Intuition of the Unity and Distracted Knowledge // The Subject of Knowledge. On the Foundations and Limits of Abstract Knowledge. The Soul of the Man. An Experience of Introduction into Philosophical Psychology. St.Peterburg. 1995.
32. *Heidegger, M.* The Genesis and the Time. M., 1997.
33. *Tsiolkovsky, K. E.* The Monism of the Universe. M., 1995.
34. *Chizhevsky, A. L.* The Earth in the Arms of the Sun. M., 2004.
35. *Shvyrev, V. S.* The Fate of Rationality in Modern Philosophy / The Entity, Knowledge, Activity. M., 2002.